



СЕКРЕТИСТ

ЧАСТЬ I

Автор:

Doug Beyer

Перевод:

Андрей Ф. Галилейский

СТУК В ДВЕРЬ

Джейс Белерен поднес пергамент к окну. Здание, зажатое между громадными башнями Десятого района Равники, всего на пару этажей было выше уличного уровня, но холодный, вечерний свет все же проникал сквозь стекло в комнату, отражаясь от кирпичей окружающих стен. Вымазанный чернилами и зачарованный уникальной печатью Джейса пергаментный лист был покрыт записями об обнаруженном им шифре. Его почерк в последнее время становился все менее разборчивым и все больше походил на записки сумасшедшего. Стены его уединенной комнаты были сплошь увешаны пергаментными листами, подобными этому. Джейс не помнил, когда в последний раз мыл голову или полноценно спал. Он надеялся, что его напарник, исследователь ведалкен по имени Кавин, не заметил того, что он оставался здесь, в этой лаборатории, засыпая лишь тогда, когда был уже не в силах держать глаза открытыми, даже не выходя на рынок или к местным уличным торговцам. Кроватью ему служили стопки записей, мебелью – бесформенные обломки различной архитектуры, подобранные им в окрестностях Десятого района, а его единственным пропитанием было изжеванное чернильное перо.

Открытие – его наваждение последних дней – проявлялось постепенно. Джейс не распознал в нем шифр, когда увидел его впервые, и даже не улавливал никакой связи, пока не увидел его проявления еще несколько раз в разных частях района.

В первый раз он едва не споткнулся об него. Не было ничего необычного в том, что группа гильдейских магов Иззет выкапывали на улице слой булыжной кладки. Их гильдия создавала большую часть магической инфраструктуры столицы, и когда он прошел мимо них, трудящихся на обочине дороги в Десятом районе, то не обратил на их работу никакого внимания. И все же, Джейс видел, как Иззетские маги вынули из бордюра один из древних булыжников, и, пока они продолжали возиться с обнажившимися паровыми трубами и стихийными коммуникациями, Джейс заметил, что на внутренней стороне отброшенного в сторону булыжника были выбиты непонятные символы. Камень был потрескавшимся от времени и наполовину покрыт паутиной, но Джейс смог разглядеть пару предложений, выгравированных по его периметру, словно цепочка из геометрически идеальных круглых скобок.

Джейсу показалось занятным, что настолько аккуратная работа была проделана на тыльной стороне булыжника, там, где ее никто не смог бы увидеть с улицы. Но он больше не вспоминал об этом, пока шифр не вернулся в другом проявлении.

В старом, обветшавшем квартале по соседству с Десятым районом проводились земляные работы. Как-то раз, Джейс остановился и некоторое время наблюдал за тем, как громадный циклоп в искрящихся миззиумных перчатках разрушал остатки текстильной фабрики. Циклоп поднял громадные каменные плиты и швырнул их поверх кучи строительного мусора, очевидно, расчищая место для какого-то нового Иззетского эксперимента. Джейс увидел, что брошенная плита была покрыта последовательностью из странных треугольников.

Распознав во всем этом шифр, Джейс скрывал его детали от Кавина, своего поверенного и коллеги ученого, помогавшего ему выискивать другие находки с геометрическими узорами, снимать с них отпечатки, отмечать их месторасположение, и, иногда, даже прикрывать Джейса, когда тот проникал в закрытые гильдийные зоны в поисках новых кусков шифра. Но Кавин был логичным, практичным ведалкеном – не

поддающимся порывам навязчивых идей. Если Джейс выдаст, насколько этот шифр завладел каждой мыслью его сознания, Кавин тот час же бросит этот проект.

Глаза Джейса пекли. Он зажмурил их на мгновение и потер рукой веки. У них было огромное количество образцов, но никаких ответов. Кусочки мозаики не подходили друг к другу. На извилистых формах, выдолбленных в камне, были узоры и закономерности символов, но они ни к чему не вели, не было никакого единого послания. Чего-то не хватало.

Внизу послышался стук в дверь.



В забытом туннеле нижнего города, в нескольких часах путешествия ниже уличного уровня, древняя кирпичная стена начала светиться. Разряды синих молний заплясали на стыках кирпичной кладки. Старый раствор, шипя, задымился, и стена взорвалась внутрь туннеля, кирпичи осыпались, оставив вместо себя дыру грубой овальной формы.

Мироходец Рал Зарек ступил сквозь только что созданное им отверстие. Облака пыли клубились в сыром, затхлом воздухе, пронзаемые свистом и щелчками инструментов, оборудованных на его перчатке, мерцающая остатками маны от его заклинания.

Рал поморщился и прикрыл рукой нос. Он пнул ногой кирпич и фыркнул, - Фу. Скриг, скажи, что мы ошиблись туннелем.

Гоблин в Иззетском облачении впрыгнул через пролом, озираясь вокруг и потирая руки. Он тщательно обшарил свой рюкзак, выудил из него свежесобранное Иззетское устройство по обнаружению маны, и провел им по воздуху.

- Да! – ответил Скриг. – Здесь уровень концентрации гораздо выше! Должно быть, мы на месте.

Группа Иззетских магов проследовала за Ралом и Скригом внутрь туннеля, и принялась исследовать все вокруг с помощью аналитических заклинаний и алхимических приспособлений, освещая вспышками волшебной энергии сырой мрак помещения.

Рал прошелся вглубь туннеля, раздвигая завесы свисающего мха и переступая через древние поваленные колонны. Он опустился на колени, чтобы рассмотреть поближе что-то, поросшее плесневевшими корнями. Аккуратно отодвинув в сторону покрытые плесенью корни с округлого бугра, он отпрянул назад. Посеревший лик черепа улыбался сквозь плесень остатками сгнивших зубов. Рал сделал глубокий вдох и подавил приступ отвращения.

- Мы готовы? - повернулся он к остальным. - Скриг, да заряди ты уже мановую катушку!

Скриг поставил бронзовую закрученную по спирали статуэтку на пол. Остальные маги-исследователи обступили алхимический прибор и принялись обсуждать его принцип действия. Камни кровавого и бирюзового цветов зажглись на верхушке артефакта, и он тихонько загудел.

- Скоро все будет готово, сэр, - сказал гоблин.

- Скоро? Думаешь, Великого Огненного Разума удовлетворил бы ответ, «скоро»?

- Прошу прощения, коллега, но спирали нужно время, чтобы...

- Подсоедини ее к большому источнику, - перебил его Рал. – Если сквозь этот тоннель проходит один из потоков, то под нами должен быть мановый гейзер – древний источник, возможно, неиспользованный веками.

- Здесь действительно ощущается глубокий источник, - сказала одна из Иззетских магов, не открывая глаз.

- Но катушка тогда перегреется, - сказал Скриг. – Она подключится к самому мановому колодцу. Столько энергии...

- Направь всю ману в меня, - сказал Рал. – Я смогу сразу определить тот ли это поток, что нам нужен.

Звук, похожий на писк и треск насекомых, эхом послышался в одном из древних коридоров, ведущих в этот туннель. Маги Иззет застыли.

- Кто там еще? – выкрикнул Рал к сторону коридора.

Он напряг глаза, но свет от их инструментов был не в силах одолеть тьму. Послышался скрежет, словно кто-то проводил яичной скорлупой по фарфору – и снова треск насекомых, на этот раз сопровождаемый шагами. Большим количеством шагов.

- Прекратите свои противоестественные эксперименты, - прошипел чей-то голос из темноты. – Покиньте это место. Гилдмастер Джерад объявляет его территорией Роя Голгари.

Небольшая группа бледных эльфов и людей, покрытых дредами, вышли на свет. Осколки костей и детрита, вплетенные в их грязные локоны, слегка потрескивали. Их хитиновая броня кишела крошечными, суетными насекомыми, ползающими вокруг тускло светящегося мха, растущего на их плечах, покрытых плесневыми грибами. Рал не мог разобрать издавали ли этот треск сами Голгари, или их жуки. У нескольких в руках были короткие мечи, но большинство были безоружны: по всей видимости, заклинатели.

Говорившей оказалась эльфийка, она протянула свой кривой посох, увенчанный черепом крупной крысы, и указала им прямо на Рала Зарека. – Ты. Убирайся сейчас же.

- Это всего лишь разрушенный, заброшенный туннель. - Рал обвел ладонью вокруг себя. – Он никому не принадлежит.

- Все, что отбрасывает цивилизация, принадлежит нам, - фыркнула эльфийка.

- Что ж, вам придется убраться в те щели, из которых вы повылазили. Дракон Нив-Мизет теперь объявляет это место – и каждый кусок торфа, который ему здесь понравится – территорией Лиги Иззет.

Возражения Голгари были невербальными, животными звуками. Ралу показалось, что он услышал нечто, очень похожее на рычание.

- Подобное вторжение при Пакте Гильдий было бы незаконным, - сказала эльфийка.

- Ну, так Пакта Гильдий уже нет, слышали? Идите своей дорогой. Дракон не любит ждать результатов своих открытий.

Шаманка фыркнула еще раз, но опустила голову и отступила назад. Вслед за ней, остальные Голгари ретировались во мрак. Послышался последний трескучий звук, когда шаманка потрясла своим посохом с крысиным черепом, после чего воцарилась полная тишина.

- Рад, что все закончилось, - выдохнул Скриг.

Как только он это сказал, темные силуэты внезапно ожили вокруг Иззетской экспедиции: останки скелетов, вздрогнув, поднялись на ноги; кучи отбросов превратились в кошмарных плесневых гноевиков; мох, сплетенный с осколками костей, принял форму

странных существ с несколькими парами лап, издававших жуткие вопли и ощетинивших смертоносные когти.

- Ох уж эти канализационные эльфы со своим гнильем, - выругался Рал. Он метнул взгляд на остальных Иззетских магов. – Чего вы ждете? Уничтожьте их!

Иззеты принялись вызывать заклинания, но мусорные зомби Голгари ринулись к ним с тревожно высокой скоростью. Гоблин Скриг вскрикнул, когда лапы зомби схватили его и подтащили к чудовищной пасти. Рал метнул молнию в разлагающееся существо, временно разорвав его на части. Скриг упал в кучу зловонного перегноя на полу, пока вновь ожившее существо собирало свое тело заново, добавляя к своей анатомии ближайшие останки скелета, плотно затянутого паутиной.

Зарек схватил бронзовые провода от их экспериментального устройства и попытался использовать их, как оружие. Он воткнул оголенный конец провода в ожившего монстра, но заряженный кабель едва опалил его серую плоть. У любого другого существа он бы моментально вызвал остановку сердца, но, конечно же, сердце этого некромантического чудовища – даже если оно у него и было – остановилось уже давно.

Ожившие мертвецы нападали все разом, окружая магов и быстро сжимая кольцо. Рал слышал крики своих соратников по гильдии, и почувствовал, как ползучие корни начали хлестать его по рукам и бросаться к его шее.

- Держитесь за что-нибудь, - выкрикнул он и вонзил мановые провода в собственную перчатку.

Глаза Рала замерцали. Откуда ни возьмись, в туннеле поднялся ветер, и все волосы на теле Рала встали дыбом. Когда мерзкие руки мертвецов уже сжимали его со всех сторон и начинали тащить в орду зомби, небольшие разряды штормовой энергии затрещали вокруг его тела. Воздух наполнился гиперкинетической энергией, и Рал почувствовал как на несколько дюймов оторвался от земли. Он теперь слышал лишь шипящий гул мощной энергии, словно исходящей из какого-то перегретого кипящего котла. Его глаза заволкло белыми искрами, когда он бросил все силы на впитывание максимального количества маны. Подобно новорожденному солнцу, каждая клетка тела Рала взорвалась невероятной энергией. На мгновение все помещение было залито ослепительным светом и грохотом, через секунду сменившихся тишиной и кромешной темнотой. Он ничего не слышал и не видел. Рал почувствовал странный лихорадочный стук и, спустя пару мгновений, осознал, что это было биение его перегруженного сердца. В этот момент он заметил, что может дышать – свидетельство того, что ему удалось каким-то образом выжить.

Кто-то зажег фонарь. Рал снова мог видеть физические объекты, но словно сквозь густой туман. Окружающая его картина медленно проявлялась перед ним. Он понял, что туннель был завален кирпичной крошкой и окутан клубами пыли, оставшейся от взрыва.

- Кто-нибудь ранен? – прокашлялся он.

- Думаю, мы в порядке, сэр, - ответил один из Иззетских магов, почерневший и опаленный, но живой.

- Благодаря тебе, - сказал Скриг, выходя из пыльного тумана.

Ожившие мертвецы Голгари были полностью уничтожены, приняв на себя основной удар разряда цепи молний. Куски кирпича отвалились от потолка, обнажив плиты древней каменной кладки.

Рал чувствовал себя более живым, чем когда-либо. Его сердце бешено колотилось, и ему это нравилось.

- Скриг, - сказал Рал. – Мановые катушки. Заводи их опять. Нам нужно закончить эксперимент.

- Сэр? – сказал один из магов-исследователей.

- Что еще?

Маг смотрел вверх, на потолок, на фрагменты старой кладки, обнажившейся после взрыва. – Вам лучше бы взглянуть на это.



Джейс осторожно спустился по лестнице на основной этаж и подошел к двери. Кавин бы не стучал, и он не ожидал никаких других посетителей. Он подготовил заклинание, чтобы почувствовать разум того, кто бы ни стоял сейчас за дверью. Когда он обнаружил мысли своего старого друга, он широко распахнул дверь.

Эммара выглядела все так же молодо, но, поскольку она была эльфийкой, ее истинный возраст практически невозможно было определить по ее внешности. На ней была белая мантия с изящной зеленой вышивкой в виде плюща, вьющегося вокруг ее рукавов, переходя в темно-коричневые нити на манжетах, символизируя корни великого дерева. Джейс знал, что она обладала мудростью и силой, противоречившими ее юному облику.

- Добрый вечер, друг мой, - сказала она, слегка улыбнувшись.

- Эммара! Давненько не виделись. Входи.

Сказав это, он тут же пожалел о своем приглашении. Лаборатория Джейса не очень подходила для приема гостей. Когда она перешагнула через порог, ему пришлось, извиняясь, провести ее сквозь завалы каменных обломков его текущего исследования. Джейс оттолкнул несколько булыжников с дороги, и они сели на полу у старого, неработающего камина, перед широкой топкой которого лежал ветхий протертый ковер.

Эммара осмотрела помещение. – Ты занялся археологией?

- Это новый проект, думаю, можно так сказать. Мы с коллегой изучаем надписи, которые находим в десятках различных мест по всему району. Они представляют собой геометрическую гравировку с повторяющимися элементами. Я восхищен. Ты знала, что почти в каждом строении на этой улице заложены камни, использованные вторично?

- Не знала. – Ее лицо оставалось благодушным, но по тому, как она сложила руки на коленях, Джейс понял, что это был не светский визит.

- Что привело тебя сюда из Овиции?

- Я живу теперь здесь, в Десятом районе, - сказала Эммара. Она протянула Джейсу небольшой предмет, аккуратно держа его пальцами: деревянная брошь в форме листа с изящными прожилками. Брошь была слишком детализирована даже для самого искусного кустика; Должно быть, она была создана магией.

- Что это?

- Подарок. От моего гилдмастера.

Джейс обеими руками принял хрупкий деревянный листок.

- Гилдмастера? – он взглянул на небольшой знак в форме дерева у нее на плече. – Ты вступила в гильдию?

- Скорее, вернулась. В Конклав Селезнии. Я была в его рядах много лет назад – до того, как ты родился, вообще-то, человеческий малыш. И теперь, когда конклав начал восстанавливаться, они призвали меня обратно. Ты не мог не заметить, что гильдии снова набрали силу и влияние.

- Честно говоря, я в последнее время мало чего видел за пределами этого здания, - пожав плечами, сказал Джейс. Он вдруг осознал, что его волосы, должно быть, торчали во все стороны, и Эммара одним лишь своим присутствием значительно подняла планку опрятности и чистоты в его окружении.

- Джейс, что ты знаешь о Пакте Гильдий? - Эммара пристально посмотрела на него.

Это был тонкий вопрос. Джейс не был до конца откровенен с Эммарой – он никогда не говорил ей о том, что был мироходцем, магом, способным путешествовать меж миров. Большинство людей и не предполагало, что существовали миры, кроме того, в котором они обитали, и тем, кто был связан с единственным миром, не очень нравилось слышать о том, что их родной дом был лишь одним из потенциально бесконечного числа миров.

Джейс старался держать свою природу в секрете. Это означало, что иногда Джейсу приходилось немного подыгрывать, демонстрируя достаточно знаний, чтобы походить на местного в беседах, подобной этой. Он знал об истории Равники, мира, поглощенного городом, лишь то, что смог почерпнуть из своих исследований – и то, что мог прочесть в мыслях других людей.

Джейс подумал, не заглянуть ли ему в мысли Эммары и посмотреть, не сможет ли он узнать чуть больше об этом Пакте Гильдий. Его магическая специализация давала ему для этого быстрый путь, который часто оказывался весьма полезным. И все же, Эммара считала себя опытным магом и наверняка была способна распознать его магию, когда он использовал ее применимо к ней.

- Политика никогда не была моей любимой темой, - сказал он.

- Рост влияния гильдий не удивителен, - продолжила Эммара. – Гильдии – столпы нашей истории, основа всей нашей цивилизации уже многие тысячи лет, и что бы там ни говорили, пакт Гильдий был тем, что их объединяло. Но Пакта Гильдий больше нет. Он развеян. Теперь нет никакого магического скрепления договоров и поддержки законов. Лидеры гильдий более не связаны старыми обязательствами и предписаниями.

Джейс подумал о знакомых ему искателях власти – Лилиана, Теззерет, Никол Болас. О том, как они всегда использовали свою власть для получения еще большей власти.

- Любой центр власти постоянно испытывает свои границы. – Сказал он.

Эммара кивнула. – А без этих границ...

- Ты думаешь, они попытаются нарушить их.

Эммара взглянула на хрупкий деревянный предмет в руках Джейса. – Они уже начали их нарушать.

- Кто? Рекдос? – предположил Джейс. Он никогда не понимал, почему равникийцы позволили кровавому, демоно-поклонному культу остаться одной из десяти официальных гильдий – это попросту было слишком опасным. Популярной была теория о том, что гильдия Рекдос предоставляла широкий спектр услуг по организации всевозможных беспорядков и извращенных развлечений для всех, кто обладал средствами и властью, и что этого хватало для того, чтобы терпеть их присутствие.

- Нет, - сказала Эммара. – Иззет. Иззетские маги незаконно вторгаются на территорию других гильдий.

Лига Иззет – та самая гильдия магов-экспериментаторов, которая часто оказывалась рядом, когда Джейс находил каменные артефакты, покрытые шифром.

- Но разве этим не должны заниматься маги-законники? Разве Азориус не должен следить за соблюдением границ?

- Они пытаются. Сенат Азориус день за днем выписывает директивы и указы против действий Иззет, по запросам и жалобам других гильдий. Но без Пакта Гильдий Азориус превратились в беззубых бюрократов. Их законодательство – лишь слова на бумаге. Нив-Миззету, похоже, на них наплевать.

Нив-Миззет был гилдмастером и основателем Лиги Иззет, это был пытливый и невероятно изобретательный архимаг, который, вдобавок ко всему, являлся еще и древним драконом. Если у Иззет были новые планы, Нив-Миззет безусловно был их источником.

- А что говорит сам дракон?

- Ничего. Над чем бы ни работали Иззет, они держат это в полном секрете.

- И ты хочешь узнать, в чем суть их проекта.

«Ты хочешь, чтобы я узнал, в чем его суть», подумал он.

- Тростани, мой гилдмастер, полагает, что Иззетам следует немедленно открыть всем то, что они задумали. Но если они не пойдут нам навстречу, между гильдиями будут расти подозрения. Обстановка накалится. Это может привести к конфликту, способному разорвать гильдии на куски. – Она развела руки в стороны и снова свела, хлопнув в ладоши. – Нам нужно, чтобы Иззет пошли навстречу.

Джейс отклонился назад и сделал глубокий вдох, рассматривая лицо Эммары. Она пыталась не просить его ни о чем, но по ее глаза можно было понять, насколько это было важно. В ее поведении было что-то, чего раньше он не замечал. Это не был страх. Ее не тревожила никакая угроза ее личной безопасности. Джейс чувствовал, что она говорила, исходя из чувства долга – чего-то такого, что было глубже и важнее лояльности к ее гильдии. Он задумался, пыталась ли она защитить еще кого-то.

- Чем я могу помочь?

Эммара одарила его лучезарной улыбкой. – Присоединяйся к нам, - сказала она. – Помоги нам понять, что пытаются сделать Иззеты, чтобы мы могли обеспечить мир в этом районе, как и во всех других.

- Ты хочешь, чтобы я вступил в вашу гильдию?

- Ты будешь желанным членом Конклава. Селезня верит в объединение людей, в создание способов всеобщего сосуществования. Джейс, с твоими талантами – у тебя был бы такой потенциал для связи с людьми. Ты бы нам очень пригодился.

- Я не знаю. – Членство в гильдии означало связать себя с набором чужих ценностей, с единственной точкой зрения. И более того, связать себя с миром Равники. И Джейс не был уверен, что даже, если бы ему *пришлось* выбирать одну из гильдий Равники, он выбрал бы Селезнию. Джейс осмотрелся по сторонам, широким жестом указывая на объекты исследования, разбросанные вокруг них. – У меня много текущих проектов... Я не могу сейчас на это пойти.

- Но ты бы смог помочь стольким людям. Я обладаю достаточным влиянием в гильдии, Джейс. Тростани избрала меня в качестве верховного сановника. А ты так естественно бы связывался с людьми. Мы могли бы работать в одном направлении. Мы могли бы узнать истину. Вместе.

Джейс колебался. Не многие смотрели на него так, как сейчас смотрела на него Эммара. Ему хотелось сказать что-нибудь, что смогло бы продлить этот ее взгляд. Джейс представлял себе, как ее лицо озарится еще больше, если он скажет ей, «да» – как он коснется ее руки и скажет, что для него нет ничего более важного, чем желание объединиться с ней, желание помочь ей. Он желал бы пойти на это ради нее.

Но не мог.

- Прости, я не могу вступить в Селезнию. Но, может, я бы мог помочь как-то иначе?

Улыбка Эммары растаяла. – О, похоже, я опоздала. Ты уже служишь другой гильдии?

- Нет. Дело не в этом. – Он подумал о времени, проведенном в других мирах. Он подумал обо всех тех тайнах, что манили его от одного края Мультивселенной, к другому. – Я просто не... тот, кто любит слишком привязываться к чему-либо.

Это задело ее. – Понимаю, - сказала она и встала. Ее поведение резко приняло форму формального этикета. – Что ж, мне пора. Меня ждет много дел нашей гильдии. Спасибо за уделенное время, Джейс. Было приятно повидаться.

- Нет, Эммара, прости, - сказал он, вставая вместе с ней. – Я лишь хотел сказать, что не могу сейчас позволить себе вмешиваться в ... межгильдиевую политику. Я исследую нечто важное, и это занимает все мое время. Но с радостью помог бы тебе после того, как разгадаю эту загадку.

Эммара кивнула. – Мы были бы рады принять тебя в свои ряды, - сказала она. Подойдя к выходу, она повернулась. – Этот листок, что я дала тебе, это Селезнийский артефакт, созданный древоважателем. Ты можешь воспользоваться им, чтобы связаться со мной, если захочешь. Просто произнеси в него слова активации, и я услышу тебя.

Джейс посмотрел на ее подарок в своих руках. – И какие слова?

- «Ты нужна мне».



Уличные фонари уже начали зажигаться к тому времени, как Селезнийская эльфийка покинула здание. Мирко Воск стоял на его плоской крыше, у самого карниза, наблюдая за тем, как она скрывается во мраке ночи. Слежка за этой женщиной не прошла даром, и принесла ему больше информации, чем он ожидал.

Глаза Воска, словно кошачьи, отражали свет фонарей, и, несмотря на холодный вечерний воздух, его грудь была практически обнажена. Воск снова подошел к печной трубе, к тому месту, где он прислушивался своими чуткими ушами к разговору, но слышал лишь голос человека, которого она навещала. Эльфийка проявляла очевидный интерес к этому человеку, ее знакомому, которого она назвала Джейс. Она верила в его таланты – скорее всего, он какой-то маг. И этот Джейс упомянул, что проводит исследование каких-то надписей или шифра.

Это была именно та информация, которую желал бы получить повелитель Мирко Воска. Селезнийка выглядела аппетитной, а ее прямой доступ к Тростани был весьма ценным. Но Воск чувствовал, что теперь у него несколько целей. Мирко Воск шагнул за край карниза. Но вместо падения, с небрежной элегантностью воспарил в ночное небо. Настало время для аудиенции с его скрытным повелителем.



Магов Иззет найти было не сложно. Спустя пару дней наблюдений, Джейс услышал взрыв и увидел стаю испуганных птиц, взмывших в небо с крыш соседнего квартала. Струйка синеватого дыма была явным признаком одного из пиротехнических Иззетских экспериментов. Джейс отправился по направлению к источнику взрыва и увидел двух магов, человека и гоблина, в миззиумных перчатках, и увешанных алхимическим снаряжением. Они вышли из заброшенного туннеля, оставив после себя опаленные кирпичи и густой туман из пыли и дыма. Их инструменты все еще потрескивали остаточной энергией. Насколько Джейс знал, это было типичное исследование в стиле Иззет: добавляй энергию, пока что-нибудь не взорвется, затем исследуй результаты.

Джейс спрятался рядом с входом в туннель, позволяя паре магов пройти мимо него. Он раскрыл свой разум, чтобы поверхностно просмотреть их мысли. Гоблин по имени Скриг, оказался ассистентом человека, а, возможно, и его учеником. Человека звали Рал Зарек.

- И здесь никаких признаков врат, хотя уровень энергии был многообещающим, - сказал Скриг. – Что мы скажем Великому Огненному Разуму?

- Оставь это мне, - сказал Зарек.

Скриг и Зарек общались на ходу и вскоре повернули на широкую дорогу, поэтому Джейс не смог погрузиться глубже в их мысли, чтобы узнать все, что им было известно. Вместо этого, он тенью проследовал за ними, стараясь не отставать и не привлекать к себе внимания.

- Возможно ли, что у Димир просто нет собственных врат? – спросил Скриг.

- Невозможно, - сказал Зарек. – Они здесь. Они ждут нас где-то рядом. Просто нужно искать глубже.

- Откуда нам это знать? Откуда нам знать, что мы вообще найдем то, что ищем?

- Путь был выстроен для нас древними жителями, Скриг. Один из парунов все это устроил, понимаешь? Основатель одной из гильдий построил эту головоломку через весь Десятый район для того, чтобы мы ее нашли.

- Конечно, - сказал Скриг и почесал ухо. – Но почему мы думаем, что она предназначена для нас?

Зарек фыркнул. – Потому что, мы первыми ее нашли.

Оба Иззетских мага шли быстро и говорили в полтона, и Джейс не мог приблизиться к ним, не вызывая подозрений. Нужно было найти способ оставаться рядом с ними. Он знал заклинания слияния, которые бы могли бы скрыть его присутствие для разумов зевак, но ему вряд ли удалось бы одновременно поддерживать подобное заклинание, читать их мысли, и поспевать за их шагом. Возможно, уйдя с уличного уровня, ему удастся подобраться к ним ближе.

Джейс нырнул в соседнюю аллею, пока Иззетские маги прошли вперед, по улице, и, взобравшись на ограду, подтянулся на крышу таверны. Он прополз через крышу, прижимаясь к ней всем телом, пока не смог заглянуть за противоположный ее край и посмотреть вниз на Скрига и Зарека. Джейс снова вслушался в их поверхностные мысли. К сожалению, он пропустил часть их беседы.

- Это всего лишь первый шаг, - говорил Зарек. – По словам Нив-Миззета, шифр говорит нам нечто большее. Не достаточно просто найти врата. Мы должны знать весь путь прежде, чем узнаем, что за ним скрывается.

Скриг хлопнул в ладоши и улыбнулся Зареку. – О! Расскажи, что за ним скрывается!

- Он угрюмый старый ящер, Скриг. Он не делится со мной всеми известными ему тайнами. Но мне кажется, я знаю, что мы ищем.

Маги Иззет снова удалялись от Джейса. Ему пришлось перепрыгнуть на соседнее здание, пробежать к краю наклонной крыши, и проползти по нему, прямо над головами магов, чтобы продолжить их слышать. Они теперь говорили еще тише, и даже с подключением его внутренних чувств, Джейсу пришлось напрячься, чтобы разобрать их слова.

- Я думаю, что там великое оружие, Скриг, - сказал Зарек. – Спрятанное здесь, в Десятом районе. Древние создатели гильдий знали, что Пакт Гильдий не сможет продержаться вечно. И я думаю, один из них знал - если пакт будет нарушен, одна единственная гильдия должна будет подняться и подчинить себе остальных. Поэтому, они оставили нам оружие, Скриг, и спрятали его так, чтобы лишь достойный смог отыскать его. А мы как раз достойны, правда ведь? Вот поэтому, Равника будет нашей.

Оружие, думал Джейс. Шифр, врата, путь... все это скрывало какое-то оружие. По крайней мере, Зарек считал именно так.

Джейс более не мог следовать за ними по крыше, и ему оставалось лишь наблюдать за тем, как они перешли на дальнюю от него сторону улицы. Маги подошли к границе территории, контролируемой Иззет, отгороженной от улицы высокими грозными баррикадами, покрытыми сетью дымящихся металлических труб. Скриг и Зарек взобрались по широкой лестнице к массивному круглому входу, увенчанному огромной эмблемой, очертания которой символизировали самого древнего дракона Нив-Миззета. Отряд Иззетских охранников кивнул им, и врата медленно раскрылись перед прибывшими магами. По мере открытия врат, Джейс с удивлением заметил силуэт головы самого дракона, смотрящего по ту сторону ворот на новоприбывших. Это был сам Нив-Миззет, ожидавший их возвращения.

- Что вы нашли для меня? – спросил Нив-Миззет.

Голос дракона прогремел так громко, что Джейс услышал его даже в своем укромном месте на крыше. Однако, он не смог расслышать ответ, а Иззетские маги скоро будут отрезаны от него массивными вратами.

Джейс почувствовал, что близок к разгадке того, что скрывается за всеми тайнами, но было очевидно, что его поймают, если он попытается пробраться через хорошо охраняемые врата гильдии Иззет. Связь с мыслями магов ослабевала с каждой секундой. И все же, Скриг и Зарек не обладали всей нужной ему информацией.

А вот дракон обладал. У Джейса был единственный шанс: ему придется заглянуть в разум дракона до того, как закроются врата, если он осмелится это сделать.

Он осмелился.

В ГЛУБИНАХ ОГНЕННОГО РАЗУМА

Джейс собрал остатки маны и направил свое заклинание чтения разума, словно стрелу. Заклинание незримо устремилось к Нив-Миззету и гладко вошло в разум дракона. Джейс понимал, что у него не будет времени на копание сквозь все слои знаний, которые, несомненно, заполняли воспоминания древнего ящера, поэтому он сконцентрировался на конкретной задаче: выяснить, что Нив-Миззет знал о лабиринте.

Это было подобно падению в ад. Непостижимые мысли пылали вокруг него. Безумные теории, невозможные эксперименты и разъяренные обличительные речи вздымались, словно штормовые волны, разбиваясь о тысячелетия воспоминаний. У Нив-Миззета не было поверхностных мыслей. Создавалось впечатление, что в нем постоянно бушевали вихри конкурирующих идей, грозовые тучи разума сталкивались друг с другом, и все же, каким-то непостижимым образом сливались в единые связные мысли.

По мере того, как заклинание вело Джейса сквозь разум дракона, он смог распознать узор, подобный разряду молнии, проходящий сквозь весь окружающий хаос. Это была одержимость дракона текущим проектом. В своих мыслях, он называл его Скрытым Лабиринтом. Тысячи возможных решений проносились сквозь разум Нив-Миззета. Бесконечные возможности в виде дорог шипели и раскалывались по всему его ментальному ландшафту. Но Джейс знал, как знал и сам дракон, что ни один из этих вариантов не был истинно верным.

Затем Джейс увидел, то, что надеялся найти. Дракон знал, что скрывается его за пределами Скрытого Лабиринта. В этот момент Джейс понял, почему Нив-Миззет направил силы всей своей гильдии на решение этой загадки.

Как только Иззетские ворота закрылись, и связь Джейса с драконом развеялась, Джейс ощутил, что вторжение не прошло незамеченным. Внимание дракона на мгновение окружило его, словно пристальный взгляд хищника, замкнувшийся на добыче, любопытный и тревожно выжидающий.



- Джейс, хорошо, что ты пришел, - сказал Кавин.

Джейс вернулся в свою импровизированную лабораторию и захлопнул за собой дверь. Он тяжело отдышался и постарался успокоиться. Его коллега, ведалкен Кавин уже был там, по всей видимости, работая с фрагментами найденного ими шифра, все еще мучительно пытаясь сложить вместе то, что Джейс осознал за одно безумное мгновение.

- Кавин, нам надо поговорить.

Кавин помахал стопкой бумаг, покрытых свежими чернилами. – Да, ты прав. Потому что тебе стоит это услышать. Я кое-что обнаружил.

- Я тоже.

- Прекрасно. Так вот, я исследовал все собранные нами образцы. Каменные кладки, осколки, артефакты. И я нашел связь.

- Кавин.

- Шифр. Это одна из версий устаревшего юридического языка Азориус, столетней, возможно, тысячелетней давности. Нам, конечно, стоило бы найти кого-нибудь, кто мог

бы расшифровать его. Но, вообще-то, я тоже немного разбираюсь в Азориусовских рунах. Можно сказать, это мое старое хобби...

- Кавин, послушай.

- Я не замечал их раньше, потому что мы неверно их составляли, и наши образцы неполные и довольно обветшавшие. Но мне удалось разгадать несколько терминов и определить области, к которым они относятся.

- Кавин, я знаю, что означает этот шифр.

Кавин моргнул. – Знаешь?

- Я провел одно... наблюдение. Иззет работают над тем же, что и мы.

Кавин слегка наклонил голову. – Ты следил за членами гильдии Иззет?

- Они раскрыли кое-что, относящееся к шифру.

- Погоди. Ты воспользовался магией, чтобы вторгнуться в их мысли?

- Да, я получил часть их знаний.

- Джейс, вмешательство в дела гильдий может быть очень опасным.

- Путь. Они начали прокладывать какой-то особый путь.

Кавин поднял свои записи. – Я это тоже выяснил. В каменных записях встречаются повторяющиеся упоминания о «пути, проходящем сквозь цивилизацию», «пути, ведущему к великому обету».

Джейс кивнул. – Иззеты называют его лабиринтом.

- Лабиринт, да, этот перевод лучше. Так, ты выяснил, где находится этот лабиринт?

- Похоже, это не лабиринт в прямом смысле слова. Лабиринт, похоже, ведет от одного ориентира к другому – он встроен в саму структуру районов города. Скрытый лабиринт. Поэтому мы и видели Иззетов, постоянно проводивших эксперименты по всему Десятому району – они выискивают маршрут сквозь этот лабиринт. Все это время мы с тобой находили крохи на пути, по которому они следуют.

Джейс наблюдал, как Кавин выпитывал эти откровения. Лица ведалкенов редко выражали эмоции так же, как человеческие, но Джейс видел, что он изо всех сил пытается сдержать наплыв чувств. Вся эта тайна приводила в трепет его собственный пытливый ум, но Джейс понимал, что его коллега теперь сомневался в необходимости ее раскрытия.

- Джейс, Иззеты не просто ученые-соперники. Их гилдмастер не терпит конкуренции.

- Я знаю. Но меня волнует не соперничество. А то, к чему ведет этот лабиринт. Думаю, это что-то, что может оказаться очень, очень опасным. Нечто, способное нарушить равновесие гильдий. Нечто, что может повлиять на весь мир.

- И что же это?

Джейс задумался, стоит ли рассказать Кавину о том, что он увидел в разуме Нив-Миззета. Но это завершало их исследование. Это был ответ на искомый вопрос.

- Сила. Иззеты полагают, что лабиринт ведет к некой форме величайшей силы. Возможно, даже оружия. Я пока не знаю, что именно это такое, и не думаю, что Нив-Миззет знает.

Глаза Кавина расширились при упоминании имени великого дракона, но Джейс продолжал.

- И лабиринт, и шифр – очень древние. Они были встроены в городской ландшафт районов давным-давно. Если эта тайна способна разжечь одержимость в драконе, если она, по его мнению, достойна его времени, тогда, вероятно, ее разгадка не должна попасть ему в лапы. Мы должны опередить их, Кавин. Мы должны выяснить, что же скрывается в

конце лабиринта до того, как это узнает дракон. Но есть одна, еще более срочная проблема.

- Джейс, кто именно предоставил тебе всю эту информацию?

Джейс потербил шов своего плаща. – В этом то и проблема.

- Кто это был?

- Сам дракон Нив-Миззет. Я видел. Видел все это в его разуме. И, возможно, он меня заметил.

- Джейс... - Кавин зажмурился. Он вдавил свои пальцы в синекожий лоб, пока вокруг них не проступили красноватые пятна, и сделал несколько глубоких вдохов. Когда ведалкен снова открыл глаза, его слова звучали медленно, с насильственным спокойствием. – Ответ, нет.

- Я знаю, что это риск. Но, может, мы сможем опередить его. Может, нам удастся добраться до сути раньше, чем до нее доберутся они.

- Ты меня не понял. Я не просто отказываюсь. Я говорю тебе, нет. Тебе нельзя продолжать этим заниматься. Никому из нас нельзя. Это самоубийство.

Джейс вспомнил ощущение драконьего взгляда, драконьего разума, обращенного к нему всего на мгновение. Это напомнило о ледящей сознание встрече с драконом Никол Боласом. Обретенные знания об Иззетском открытии дались Джейсу дорогой ценой – возможностью того, что еще один дракон теперь знал его имя.

- Джейс, мы больше этим не занимаемся. Нужно ли тебе напоминать, что происходит, когда гильдиям становится что-то нужно? Они используют людей, ломая их жизни и судьбы. Если мы в это вмешаемся, то подставимся под худшее из всего, на что они способны.

- Но разве это не значит, что мы *должны* вмешаться? Разве ты не видишь, насколько это важно?

- Конечно, это важно. Судя по тому, что ты говоришь, это очень серьезно. И именно поэтому, мы закроем этот проект, уничтожим все следы наших исследований, и покинем этот район.

Джейс хотел возразить, взбунтоваться, идти до конца без помощи Кавина. Он знал - исследование лабиринта будет опасным, и принял это. Вспоминая о времени, проведенном им в Безграничном Консорциуме, он думал об усвоенном тогда уроке: когда он шел наперекор людям, обладавшим властью, то страдали самый близкие ему люди. Он подумал о своем друге Коллисте, которым, в итоге, манипулировал даже сам Джейс. Он подумал о Кавине – талантливом парне, но не идущим ни в какое сравнение с беспощадностью гилдмастеров Равники. Джейс также подумал об Эммаре, не раз вырывавшей его из когтей смерти, и ничего не просившей взамен. Она была ему другом, а он навлекал на нее одни лишь страдания. Эммара пережила покушение на убийство, вызванное его действиями. Чем больше он шел на поводу у своего любопытства, тем чаще ей приходилось сталкиваться с его последствиями. Может быть, во всем этом не было ничего особенного. Возможно, это был лишь плод воспаленной фантазии непостоянного дракона – Джейс не нашел ничего в своих исследованиях, указывающего на то, что лабиринт вел к оружию, или чему-то такому, что могло бы угрожать всей Равнике. Возможно, он лишь подвергал бессмысленному риску себя и своих соратников, очередной раз, суя нос, куда не следовало. Джейс хотел бы погрузиться в пучину этой тайны, но не видел никаких способов обойти сопряженные с ней риски.

- И так? – спросил Кавин.



Мирко Воск шел уверенным шагом, всматриваясь в ночь в поисках свидетелей. Когда он достиг нужного перекрестка, на улицах уже не было ни души. Поэтому Воск подошел к кирпичной стене и прошел прямо сквозь нее.

Стена на мгновение превратилась в туман, позволяя ему пройти, и вновь обернулась в твердую кирпичную кладку, как только он вышел с противоположной стороны. Перед ним разветвлялись заброшенные коридоры подземелья нижнего города. Он спустился по полу-разрушенной лестнице, прошел под цепью арочных сводов, и продолжил путь по неизвестным тайным проходам. Даже во мраке его глаза, словно два зеркала, отражали малейшие источники света.

Коридор расширился, приняв очертания катакомб. Воска окружало кольцо из грубых каменных полок, на которых виднелись останки тел всеми забытых равникийцев. Он знал, что пришел туда, куда нужно, поскольку его клыки самопроизвольно опустились ниже, и он чувствовал присутствие своего повелителя, словно дыхание на затылке.

Воск медленно повернулся, обращаясь к окружающему его пространству. – Я принес новости, повелитель.

- О Белерене... Да, я вижу, - послышался сухой голос – идущий сразу со всех сторон, трескучий хрип, эхом разнесшийся по коридорам.

- Он что-то знает – это может оказаться ценным для гильдии.

- Да, - ответил голос. – Он может стать инструментом, который нам нужен.

Воск обернулся, обращаясь к окружающим его стенам. – Желаете ли, чтобы я пустил ему кровь для Вас, повелитель?

- Просвети меня о той, второй, Воск. Что твои чувства говорят о Селезнийской девчонке?

- Тростани доверяет ей, как Вы и предсказывали, повелитель. Ее важность возрастает. Я чувствую на ней запах власти.

- Что мы получаем, когда два пути, пересекаясь, сливаются в один?

- Синхронность?

- *Возможность*, - прохрипел голос. – Применяв силу в одном месте, мы отвлекаем внимание от другого, не так ли?

- Да, повелитель.

- Таким образом, мы можем заполучить эльфийку за счет Культа, и Белерена, за счет эльфийки.

- Как пожелаете.

- Ты мой самый лучший агент, Воск.

Воск угрюмо кивнул. – Благодарю Вас, повелитель.

- Но если ты подведешь меня, - произнес голос, - Я заменю твои ребра деревянными кольями, чтобы каждый твой вдох грозил проткнуть твоё сердце.

- Я понимаю, - сказал Воск.

Дальнейшего ответа не последовало.



В священной роще посреди Десятого района, Эммара склонила голову в поклоне перед Тростани, существом, состоящим из трех дриад, слитых воедино. Каждое из трех тел Тростани двигалось и говорило самостоятельно, все они были прекрасными, листоволосыми женщинами, и каждая из них была властным голосом Конклава Селезнии. Нижние же части их тел были объединены в извилистый ствол, подобно могучему дереву. Тростани была лидером Селезнии, но Эммара знала, что она больше, чем просто предводитель. Тростани была живым символом гильдийной веры в единство, воплощением силы масс, слитыми воедино.

- Дикая душа мира открыта для тебя, Эммара Тендрис, - сказала Тростани. Когда гилдмастер говорила, три дриады сплетали свои речи, но, не говоря в унисон, а сливая слова в один голос. – Твои лекарские способности огромны, но мы желаем, чтобы ты освоила навыки высшей магии. Обратись к могущественным духам природы. Они все еще отвечают на наши призывы, пока мы продолжаем воспринимать мир единым целым, как его воспринимают древние силы. Ты теперь их посланница, а они твои проводники.

Эммара поклонилась еще раз. – Покорнейше благодарю, гилдмастер.

- Твоя благодарность благонамеренна, но преждевременна. Приближается опасное время. Собери всех, кто тебе дорог, ибо скоро настанет день, когда наше единство подвергнется испытанию.

Эммара подумала о тайном проекте Иззет, и о паранойе среди остальных гильдий. – Гилдмастер, существует ли способ сохранить гильдии без Пакта Гильдий?

- Только, если мы все объединимся, - сказала Тростани, ее слова изящно струились от трех дриад. – Гильдии – это отражение верований этого мира, и мы не сможем без них выжить, как не сможем выжить без самой веры. Но помни, одна личность ничего не значит. Границы иллюзорны. Для того чтобы излечить нас, ты должна развеять барьеры. Ты не должна допустить раскола десяти, иначе мы все будем уничтожены.

Эммара чувствовала себя недостойной такой миссии. Она склонила голову перед Тростани, и три дриады поклонились ей по очереди, их древесные тела изгибались, подобно ветвям плакучей ивы. Эммара повернулась к выходу из рощи, понимая, кого ей придется убедить помочь ей, невзирая на то, хотел он вступать в ее гильдию, или нет. У самого выхода из садов Селезнии, к ней подбежал курьер, который, очевидно, давно пытался ее отыскать. – Эммара Тендрис? – запыхавшись, спросил он. Когда она ответила утвердительно, посыльный протянул ей свернутое в свиток письмо. – Мне сказали, что отправитель, некто по имени Бэррим.

- Благодарю.

Бэррим было вымышленным именем, которым назвался Джейс, когда они познакомились. Она развернула письмо и прочла.

Эммара,

Я приношу свои извинения. Теперь я понимаю, почему ты пыталась убедить меня присоединиться к тебе и достучаться до гильдий. Понимаю, почему гильдии чувствуют страх и настроены враждебно к Иззет, и почему твоя гильдия ищет любую помощь для противостояния грядущим временам. Однако я не смогу быть тебе полезен. Мы с

коллегой, Кавином нашли улики, приведшие нас к разгадке планов Иззет. К сожалению, мы вынуждены завершить исследование. Я навлек на нас ужасную опасность, и Кавин убедил меня, что лучшим выходом будет оставить наши исследования. Более того, я собираюсь пойти на шаг дальше: В скором времени я уничтожу наши воспоминания обо всем, что с этим связано. Если ты когда-нибудь спросишь меня об этом деле, я не смогу вспомнить эти события, включая это письмо, и не смогу понять, о чем ты спрашиваешь. Я пишу это письмо, чтобы объяснить тебе причины моего будущего поведения, и с тем, чтобы просить у тебя прощения за мой отказ.

Прости. Я знаю, что для тебя это станет разочарованием. Надеюсь, со временем, ты сможешь понять, почему я вынужден так поступить. А пока, друг мой, подумай о собственной безопасности, и оставь свои опасения, относительно действий Иззет.

Всегда твой,
Джейс.

Она смяла письмо в кулаке и резко развернулась к посыльному.

- Когда пришло это письмо?

- Этим утром, мадам.

- Срочно вызови мне транспорт! Самый быстрый из всего, что сможешь найти.

ИЗВАЯНИЕ РАЗУМА

Джейс выглянул из окна дешевой башенной таверны «Быстрый Отдых», стоящей неподалеку от ничем не примечательного кирпичного строения, служившего его рабочей лабораторией. Он запросил себе комнату на одном из этажей повыше, с видом на здание лаборатории. Джейс провел Кавина вверх по лестнице, уговорил его войти в комнату и запер за собой дверь.

Кавин провел рукой по своей гладкой, лысой голове. Его синяя кожа была почти полностью лишена волос, у него были плоские черты лица и ясный разум, типичный для всех представителей расы ведалкенов, но совсем не много свойственной им терпеливости – за что он и нравился Джейсу больше других.

- Скажи уже, что мы здесь делаем? – спросил он.

- Ты с собой никаких документов не принес, верно? – спросил Джейс. – Никаких припрятанных записей? Никаких диаграмм или перевода шифра?

- Что? Нет. Все это я оставил в кабинете, как ты и просил.

- Хорошо, - сказал Джейс.

С этими словами, он мысленно отдал команду нанятому им воину Груул – гильдии грубых, анархичных изгоев. Джейс выбрал двухголового огра, воина по имени Рурик Тар, наиболее угрожающе выглядящего, и наименее любознательного из всех, для того, чтобы разрушить здание их рабочей лаборатории.

Можешь приступить, мысленно приказал он наемнику, и единственным ответом ему был бессловесный мысленный рев. Снаружи, со стороны здания лаборатории послышались звуки бьющегося стекла и треск дерева.

- Что происходит? – спросил Кавин.

- Я позаботился о том, чтобы все наши исследования были уничтожены, - сказал Джейс.

- Я думал мы уничтожим все сами.

- Я не уверен, что у нас получилось бы это сделать достаточно тщательно. По крайней мере, меня мучил бы соблазн оставить некоторые записи, которые бы впоследствии снова втянули бы меня в этот проект. Я не могу позволить себе такой риск.

Кавин медленно кивнул. – Но тогда, кто же уничтожает нашу работу?

- Я нанял кое-кого, чтобы уничтожить все наши труды. А заодно и само здание.

- Но не лучше ли убраться отсюда? Я собирался держаться как можно дальше от Десятого района – и уж точно не скрываться в этой таверне.

- Завтра у тебя все еще будет возможность сбежать из Десятого, если пожелаешь. Но нам уже не нужно будет этого делать.

- И что все это значит?

- Ты понимаешь, что даже если вся наша работа будет уничтожена, мы все еще не избавимся от нее. Останутся осколки, осколки, которые можно будет собрать и использовать против нас – осколки, находящиеся в нашей памяти.

Руки Кавина медленно поднялись, словно по собственной воле, приняв защитную позу. – Погоди, Джейс. Что конкретно ты предлагаешь?

- Ты прав в том, что слишком опасно продолжать эти исследования. Но до тех пор, пока у нас остаются эти знания, мы рискуем, а вместе с нами рискуют и все те, с кем мы знакомы. Я не дам втянуть нас в драконью интригу лишь из-за того, что осталось в нашей

памяти. Я не стану его пешкой и не дам использовать тебя тем, у кого власти больше, чем совести. Пока я способен все исправить, я им нас не отдам.

- Ты никогда не говорил, что способен на это. И я не уверен, что хочу *исправлять* свою память.

- Я никому не позволю использовать тех, кто мне дорог. Поверь мне, я знаю, что ты чувствуешь. Ты думаешь, что Равника велика. Но даже если ты уедешь из дома сегодня, и навсегда покинешь Десятый район, те, кто жаждет власти, найдут тебя. Ты станешь разменной картой в их игре, лишь потому, что проявил любознательность, лишь потому, что заинтересовался какой-то тайной. Они воспользуются твоими мыслями, чтобы выследить тебя.

- Разве такое вообще возможно? Разве может кто-нибудь проделать это?

Джейс отвел глаза от Кавина. – Я могу.

Несколько бесконечно долгих минут Кавин не проронил ни слова. Они молча наблюдали, как за окном, из здания их бывшей лаборатории начал струиться дым. В разбитых окнах показались языки пламени. Джейсу показалось, что он видит тень громадной двухголовой фигуры, крушащей все внутри здания.

- Если я отдам знания о шифре, - сказал, наконец, Кавин. – Я лишусь единственного оружия. Откажусь от единственного преимущества.

- Нет, - сказал Джейс. – Ты откажешься *стать* оружием.

Снаружи послышался громкий птичий крик. Джейс и Кавин повернулись и увидели грифона с двумя наездниками, который, хлопая крыльями, приземлялся посреди улицы. Сидящий спереди наездник держал поводья, управляя своенравным грифоном, пока второй за его спиной выскользнул из седла и спрыгнул на мостовую. Грифон вновь оторвался от земли, взмахами крыльев набирая высоту.

Джейс тут же узнал спрыгнувшую фигуру. Это была Эммара. Она металась перед окутанным дымом зданием лаборатории. «Джейс!» - кричала она сквозь пылающие двери. «Джейс!»

- О, нет. Нет, нет, нет. Не сейчас. – Джейс распахнул окно. – Эммара! – позвал он, маша ей рукой. – Эммара я здесь, наверху!

Эммара обернулась, взглянула в их сторону и бросилась к Таверне.



- Не делай этого, - сказала Эммара, задыхаясь от бега по лестнице. – Не смей.

- Кавин, это мой друг, Эммара, - съязвил Джейс. – Эммара, мы должны. И ты нас не остановишь. Я не влезу в межгильдиевые конфликты лишь для удовлетворения собственного любопытства. И я не позволю использовать Кавина, как пешку в игре дракона. Ты помнишь моего бывшего нанимателя, Теззерета. И должна понимать, зачем я это делаю.

- Джейс, ты крайне важен во всем этом деле, - сказала она. – Ты единственный, кто может мне помочь. Прошу тебя, не отворачивайся от меня. Только не после всех тех раз, когда я зашивала тебя по кускам, только не после всех бед, которые ты обрушил на себя... и меня. Ты не можешь бросить меня сейчас, когда ты мне нужен. Когда ты нужен всем нам.

- Я не хочу вмешиваться *именно* из-за того, что я причинил тебе столько бед. Теззерет подослал своих людей, чтобы *убить* тебя. Я не могу позволить, чтобы подобное произошло еще раз. Я не допущу этого.

- Прошу прощения, - сказал Кавин, - но Вы Селезнийка, не так ли? Какое отношение к происходящему имеет Ваша гильдия? Как это касается Конклава?

- Это касается всех нас, - сказала Эммара. – Или скоро коснется. Что бы не замыслили Иззет, все это обрушится на гильдии именно тогда, когда они относятся друг к другу с особым недоверием. Нив-Миззет очень стар и невероятно алчен. Возможно, дракон планирует нечто ужасное. Он может стремиться к силе, которая ранее была немыслима – пока Пакт Гильдий не был уничтожен.

Глаза Кавина округлились. – Переворот! Вы говорите о государственном перевороте!

- Даже, если он его не планирует, вам не кажется, что другие гильдии будут ожидать именно этого? Они вооружатся для межгильдиевой войны. Нам нужно объединиться. Пришло время достучаться до каждого. И мне нужна твоя помощь.

- Нет. Я не стану принимать в этом участие. – Покачал головой Джейс. Он понимал, к чему это вело. Его заставят сражаться во имя укрепления мира, а потом сильные мира сего используют его как инструмент в их собственных войнах. Чем больше он знал, тем более ценным он был для дракона, и, возможно, для всех остальных. А поскольку он был беззащитен перед ними, он мог предвидеть, как эти властные личности будут рассматривать его друзей. Кавин и Эммара станут не более, чем разменными монетами, объектом торгов за то, что находилось у Джейса между ушей. Ему не хотелось сдаваться перед прихотями дракона, или бросать свои исследования. Но он сказал себе, что дело не в этом. Меньше всего он хотел уничтожить информацию, стирать с трудом добытые знания – но выбора не было. Для всех было лучше вообще ничего об этом не знать.

- Кавин, объясни ты ему, - раздраженно сказала она, указывая на Джейса. – Все выйдет из-под контроля и причинит вред многим, очень многим людям. Сейчас не время отступать.

- Я не могу, Эммара, - сказал Джейс. – Не могу. Не сейчас. Кавин, прошу тебя, сядь. И с этими словами, он приступил к заклинанию по уничтожению воспоминаний.



В чужом разуме Джейс чувствовал себя, как дома.

С тех пор, как он овладел искусством волшебства, он следовал пути ментальной магии. Он исследовал пределы сознания и окунался в мутные глубины памяти. У него даже был опыт полного уничтожения разума. Когда он работал на Безграничный Консорциум Теззерета, меж-мировой картель мироходцев и наемных убийц, он превратил многих людей в безмозглых слюнявых примитивных существ, оправдываясь тем, что это было лучше, чем убийство. Он не гордился тем, что мог наносить людям непоправимый психический вред. Но когда ему приходилось это делать, он делал это профессионально.

Он осмотрел разум Кавина, паря своим внутренним зрением над ментальным миром ведалкена, словно орел над морской гладью. Он заглянул в воспоминания своего соратника, отслеживая проблески тех недель, в течение которых, они с Кавином работали

над шифром. Джейс использовал собственное сознание, как скальпель, срезая тончайшие слои прошлого, отрывая их, словно паутину, от общей памяти. Через некоторое время оторванные воспоминания растворялись полностью; по мере его прохождения сквозь разум Кавина. Джейс активировал особые колебания ментального разрушения, позволяя им пройти через все ассоциации, метафоры, и сравнения, способные привести Кавина обратно, к опасным мыслям.

Спустя некоторое время, по ощущениям, длившееся несколько дней, Джейс вышел из мыслей Кавина. Он не смог отыскать ни одного кусочка памяти, относящейся к шифру, их исследованию, или лабиринту. Уничтожение было завершено. Разум Кавина остался целым, но уже не содержал никаких следов знаний, способных причинить ему вред. Джейс позволил своему сознанию перетечь обратно, в свой разум.

Он очнулся, лежа на боку на кровати в комнате «Быстрого Отдыха», опустошенный и весь вспотевший от ментальных усилий. Оттолкнувшись, он сел на кровати. Эммара была рядом, в ее глазах читалась тревога. Кавина, тем не менее, в комнате не оказалось.

- Куда... - Джейс вытер пот с лица. - Куда он ушел?

Эммара не могла скрыть своего ужаса. – Джейс. Он чувствовал все. Он чувствовал все, что ты делал. Сначала он был спокоен и сидел здесь, рядом с тобой, но затем вскочил и убежал, бормоча что-то неразборчивое. Что ты с ним сделал?

Джейс вытер пот с бровей, вытирая руку о грязные, смятые волосы. – Я сделал то, что должен был. Он не будет помнить ничего, что могло бы втянуть его в это дело.

Слезы выступили на ее глазах, но голос оставался ровным. – Я никогда не видела, как ты это делаешь.

Джейс тяжело вздохнул. Ему все еще предстояла работа. – Побудь со мной, - сказал он. – Прошу тебя.

- Не надо.

- Прошу тебя. Я знаю, на это трудно смотреть. – Джейсу не нравился ее взгляд.

- Дело не в том, чтобы смотреть, как ты это делаешь. И даже не в том, что ты решил не помогать мне, или том, чтобы присутствовать здесь, пока ты уничтожаешь часть себя. Я говорю об ошибке, которую ты совершаешь. Вот на это невозможно смотреть.

Он подумал, не разрушит ли это их дружбу, но решил, что ее защита того стоила.

- Я не могу тебе помочь.

- Ты должен. Просто задумайся об этом на мгновение.

- Уже задумался, - сказал он. – Прошу тебя, останься. – И затем он создал заклинание, которое никогда прежде не думал применить на себе.

РУКА ЗАКОНА

Джейс пришел в себя, лежа на деревянном полу незнакомой комнаты. Он ощущал сильную пульсирующую боль в голове и зияющую дыру в своей памяти. Джейс не понимал, почему он лежит здесь, на полу, но и не помнил, почему он не должен был тут лежать. У него было ощущение потерянного времени, но он не мог вспомнить, почему.

Джейс вдруг понял, что кто-то с ним говорил.

- Сэр, - произнес неуверенный мужской голос. – Сэр, Вы в порядке?

Когда Джейс попытался встать, придерживаясь рукой за стену, он почувствовал колющую боль в голове. Рефлекторно он прижал ладонь ко лбу, а когда отвел ее, то увидел, что пальцы залиты кровью. Человек стоял над ним, сложа руки. Джейс попытался вспомнить его лицо. Странно было прилагать усилия к действию, которое всегда происходило автоматически, такому, как простое узнавание лица.

- Боюсь, они забрали Вашу подругу, - сказал мужчина. – Соболезную Вашей утрате.

- Простите, как Вы сказали Ваше имя? – спросил Джейс. Его голос хрипел, словно он не говорил несколько часов.

- Андрек. Я хозяин таверны.

Хозяин таверны. – «Быстрый Отдых», - сказал Джейс.

- Все верно, сэр.

Джейс поднялся на ноги и пожалел об этом, почувствовав, как его разум помутился от боли. Шатаясь, он подошел к окну. Комната находилась на одном из высоких этажей башни, и из ее окна открывался вид на ночные улицы. Он увидел, что находится недалеко от здания своей рабочей лаборатории, которое, к его большей тревоге, было охвачено огнем.

Джейс помнил, что когда покидал его, пожара не было.

- Боюсь, Вам придется оплатить ущерб, - сказал хозяин таверны Андрек.

Осматривая комнату, Джейс увидел, что в ней царил полный беспорядок. Кровать была перевернута кверху дном и разломана о стену, стул был расколот в щепки, а обивка испещрена яростными ножевыми порезами. Пол был усыпан сажей и пеплом от какого-то неизвестного пиромантического заклинания, словно черным конфетти. Джейс заметил на полу грязную монету – такие деньги не были в ходу в Десятом районе. Она была похожа на сувенирный жетон. На одной его стороне был изображен лик демона, а на другой нанесены слова СМЕШАЙСЯ С ТОЛПОЙ.

Джейс задумчиво сунул жетон в карман. – Что здесь случилось?

- Как я сказал, сэр. Они забрали Вашу подругу. Эльфийку.

Эммара. Он помнил, что она была с ним, хотя не мог вспомнить, почему. – Кто забрал?

- Рекдосы, сэр. Целая толпа. Мне очень жаль.

Джейс схватил хозяина таверны за грудки. Следующие три слова он произнес медленно, нос к носу. – Куда они ушли?

- Не могу знать, сэр. И еще, там, внизу, офицеры Азориус задают вопросы. Вы что-нибудь знаете о горящем здании на той стороне улицы?



Не успел Джейс добраться до лестницы, как налетел на офицеров Азориус, поднимающихся с нижнего этажа таверны.

- Сэр, Вы Джейс Белерен, проживающий в здании по ту сторону улицы? – спросила офицер, высокая женщина в сияющих тяжелых доспехах. На ее накидке красовалась эмблема из круга рун внутри равностороннего треугольника, это был символ гильдии Азориус. За ее спиной два рыцаря заблокировали лестницу, положив руки на ножны.

- Здесь произошло похищение, - сказал Джейс. – банда культопоклонников Рекдос похитили моего друга из этой таверны.

- Хозяин таверны уведомил нас об этом происшествии, и протокол по его заявлению был заполнен старшим следователем, - сказала офицер. – Вы Джейс Белерен?

- Да, мое здание горит, не знаю почему. Я... думаю, на меня напали. Я смогу ответить на ваши вопросы позже. Сейчас мне нужна помощь в поиске друга.

Голова Джейса пульсировала от боли, и струйка крови стекла по его лбу к бровям.

- Я не уполномочена расследовать этот инцидент, сэр. По нему будет назначен офицер, согласно всем соответствующим законам и постановлениям. Вы бы не могли протий с нами?

Джейс задумался о том, как офицеры его нашли, откуда им известно его имя, и как давно горит его здание. Обычно, Азориус требовалось несколько недель для того, чтобы провести все надлежащие бумаги через их головоломную систему разрешений и правил. И, тем не менее, они были уже здесь, готовые допросить его. Он сжал кулаки, пытаясь вспомнить хотя бы то, что привело его сюда.

- Если вы не отправитесь на ее поиски, то отправлюсь я, - сказал Джейс.

Он активировал заклинание, которое должно было обездвижить офицеров Азориус, но они лишь еще больше нахмурили свои строгие взгляды. Заклинание не сработало. Один из них, должно быть, маг-законник, и, скорее всего, он уже давно подавил все потенциальные заклинания в окрестности – именно так поступил бы он сам, если бы знал, что в здании находится ментальный маг.

- Подозреваемый Джейс Белерен, - сказала офицер Азориус, сводя руки, образуя тугую спираль из светящихся магических рун. – Ваши действия соотносятся с определением сопротивления, тем самым применение магической силы становится правомерным. Следуйте за нами, сейчас же. – Она сделала шаг к Джейсу. – Вы обязаны подчиниться.

У Джейса не было ни времени, ни выбора. Пришло время сдаваться. Но вместо этого, он бросился к окну на противоположной стене коридора таверны, прыгнул прямо на стекло, разбив его вдребезги, и вылетел на крышу нижнего этажа. Перекатившись по наклонной крыше, он спрыгнул на нижнюю платформу, скатился по очередному кровельному склону, и упал с высоты половины этажа в кусты. Он выполз из них, раздирая плащ о шипы и ветки кустарника. Джейс ожидал увидеть офицеров позади таверны, но вместо этого увидел чьи-то громадные ступни. Он поднял глаза выше - ступни переходили в мускулистые ноги, подобные стволам деревьев, которые, в свою очередь, переходили к массивному телу, полностью блокирующему дорогу. Возвышающийся над ним огр, смотрел на него с двух ракурсов, исходя из того факта, что у него было две головы. Одна из рук двухголового огра была заменена, или, вероятно, дополнена, гигантским протезом-топором, и по всему телу были нанесены клановые татуировки.

- Это ты, - с утробным ревом сказала одна из голов огра.

- Это он, - согласилась вторая голова, рыча сквозь выпирающие клыки.

У Джейса не было времени осмыслить это. Он осмотрелся в поисках возможных выходов, но Азориусы, обогнув строение с другой стороны, уже приближались к нему. Их количество увеличилось, но когда они увидели огра, то заметно растерялись. Каждая голова громилы, хрипя, смотрела взад-вперед, в их общей груди послышались раскаты утробного рева.

- Я офицер Лавиния по Десятому району, - сказала та самая женщина, что пыталась задержать его на лестнице. – Джейс Белерен, властью Верховной Судьи Исперии и юрисдикцией Нового Прахва, Вы арестованы. Вам, гражданин, - добавила она, указывая на огра, - следует отойти в сторону и не вмешиваться в процесс задержания.

Джейс осмотрел кольцо вооруженных офицеров и магов-законников Азориус. Все это никак не способствовало ему в поисках Эммары, но иного выхода он не видел. Выйдя вперед, он протянул перед собой запястья, и предводитель отряда, Лавиния взяла его под стражу, просто положив ему руку на плечо. Ее прикосновение было холодным, даже сквозь ткань его плаща, и он сразу почувствовал себя уставшим и податливым. Если в нем и оставалось желание сражаться, оно стремительно покидало его.

В этот момент, огр шагнул прямо к Лавинии и одновременно ударил ее обеими своими головами по голове, брякнув о ее металлический шлем с двух сторон.

Как только Лавиния рухнула на землю, маги-законники перебросили свои подавляющие волю заклинания на массивного огра, но едва ли смогли замедлить громилу. Солдаты выдвинулись на встречу двухголовому чудовищу, с мечами и копьями наготове, но один единственный размах его топора снес всех их разом, разбросав закованные в доспехи тела по мостовой, словно жестяные банки. Увидев, что предводитель отряда Азориус повержена, а остальные законники заняты огром, Джейс осторожно сделал шаг в сторону, в поисках возможного выхода из образовавшейся бойни. Огр взревел обеими головами, и швырнул очередного солдата Азориус о стену. Джейс на мгновение задумался, не помочь ли незнакомому воину огру, но передумал, и ускользнул, воспользовавшись общей суматохой.



Джейс оставил позади таверну «Быстрый Отдых» и дымящийся остов своей рабочей лаборатории, затерявшись в Десятом районе. Блуждая по извилистым улицам, он проигрывал в уме всю разыгравшуюся сцену и пытался пошагово восстановить события и вспомнить, что произошло до того, как он очнулся. Он видел себя, лежащим на полу, как он коснулся раны на голове и, подняв глаза, увидел хозяина таверны, склонившегося над ним. Все мгновения до этого были темными и пустыми – лишь зияющее ничто.словно целый пучок последних дней был насильно вырван с корнем из его памяти.

Джейс нашел безлюдную аллею и, шатаясь, повернул в нее. Пройдя в некое подобие урбанистической пещеры, огороженной стенами высоких кирпичных строений, и заставленной деревянными мусорными баками, он прижался спиной к кирпичной стене и позволил себе соскользнуть по ней вниз, на землю. Накрыв голову капюшоном, он согнул колени перед собой, словно пытаясь прижать все части тела как можно ближе. Если бы он

только мог уменьшиться, то с удовольствием забрался бы в какую-нибудь трещину. Никто бы не обращал на него внимания, и он бы поверил, что всего этого на самом деле не было.

Джейс уставился на свои колени. Швы на штанах были истерты. Грубая царапина виднелась на колене сквозь дыру в штанах, вероятно, полученная во время блужданий по закоулкам района. Собравшись с мыслями, он попытался найти путь сквозь вязкий мрак своей памяти. Но зияющая чернотой дыра оставалась на месте. Он мог вспомнить прошлый год, несколько последних месяцев – а затем его разум проскальзывал поверх заплат неопределенного времени. Он едва мог припомнить хоть день, проведенный в лаборатории, или события, приведшие к исчезновению Эммары.

Джейс прижал ладони к глазницам. Он отчаянно пытался дышать, но мог делать лишь короткие вдохи.

Джейс открыл глаза и осмотрелся. Джейс чувствовал, как вверху по небесным мостам через башни Десятого района прогуливались люди, слышал, как они проходили мимо его аллеи, видел взгляды, брошенные в его сторону. Это место больше не было его приемным домом, убежищем от необъятности Мультивселенной. Теперь это был лишь лабиринт осуждающих взглядов. «Может, просто покинуть этот мир и укрыться в каком-нибудь другом измерении», подумал он. Для мироходца, подобное отступление практически всегда было выходом из любой ситуации.

На стене, четырьмя этажами выше, открылось окно. Пара рук показалась из него и выплеснула жидкие остатки чьего-то ужина – Джейс надеялся, что это был ужин – из горшка. Обьедки шлепнулись о мощный тротуар неподалеку, обрызгав его плащ. Это были остатки рагу с мясом и овощами, явно домашнего приготовления – признак нормального течения жизни. Он поднял глаза на окно, в нем горел свет, и время от времени мелькали тени.

Джейс направил свои внутренние чувства к этому окну, ощущая текстуру разума людей внутри здания. Подробности их мыслей наводнили его сознание. Он чувствовал двух людей без гильдийной принадлежности - супружеская пара, владевшая пекарней на соседней улице. Они оба работали там в разные смены. Джейс не мог слышать их голоса, но мог считывать их слова в своем сознании, когда они их произносили.

- Ты даже не сказал, как оно тебе, - произнес женский голос.

- Даже не знаю, - ответил мужской. – Долго и нудно, как всегда. Дела идут лучше теперь, когда гильдии вернулись. Но посетителей все еще маловато для того, чтобы выплатить стоимость новой печи.

- Я про рагу. Ты ничего о нем не сказал.

Джейс прижался к их словам, удерживая оба разума в своем сознании, греясь теплом их разговора.

- Ну, оно было холодным. И говядина была жилистой.

- Ты бы еще позже домой пришел.

- На улицах кошмар. Гильдии сегодня как сговорились. Кого там только не было. Боросовские силовики, Рекдосовские бунтари... Я едва добрался до дома.

Джейс переключил сознание на собственный разум. Ему было жаль эту пару, двое из бесчисленного числа ни в чем не повинных жителей, каждый день сталкивающихся с гильдиями Равники. В его разуме вспыхнул образ: Рекдосовские уроды, вламывающиеся в его комнату, Эммара, непреклонно стоящая перед ними. Были ли это настоящие воспоминания или вымысел – его собственная трактовка событий, о котором он мог лишь судить по последствиям? Джейс сжал пальцами виски, словно мог вытолкнуть мысли из

своей головы, или заткнуть зияющие дыры в своей памяти. Он бесцельно уставился перед собой, пытаясь не обращать внимания на то, что край его плаща лежал в мерзкой жиже.

Джейс сунул руки под плащ и нащупал что-то в кармане. Он вынул из него изящный деревянный листок, который подарила ему Эммара. На нем все еще оставался нежный аромат ее кожи. Она сказала ему, что это способ связаться с ней, но сможет ли она ему ответить? Он даже не был уверен, что этот артефакт даст ему знать, достигло ли сообщение адресата – жива ли Эммара. Джейс задумчиво подержал его в ладони. Лист был таким легким и хрупким, что слегка шевелился в такт пульсу.

- Ты нужна мне, - прошептал Джейс.

На мгновение артефакт вспыхнул белым светом, изящные прожилки зажглись, словно тончайшие раскаленные провода, и Джейс почувствовал покалывание на ладони. Затем артефакт потускнел, прожилки затухли, превратившись в хрупкие, словно пепел, нити, и лист рассыпался у него в руке.

Джейс надеялся, что она услышит его голос, где бы не находилась, и поймет, что он, во что бы то ни стало, найдет ее. По крайней мере, он произнес эти слова.

Затем, он вынул из другого кармана жетон, который нашел в разрушенной комнате таверны. Должно быть, его выронили головорезы. Джейс рассмотрел ухмыляющуюся морду демона на одной стороне жетона – вероятно, это символ Рекдосов, учитывая их связи с демоническими силами - и прочел надпись на обороте: СМЕШАЙСЯ С ТОЛПОЙ. Возможно, это какой-то боевой девиз культа Рекдос, думал он, или вербовочный слоган. Или что-то еще...

Джейс резко встал. Его вдруг осенило, где нужно искать.



Офицер Лавиния стояла перед громадными двойными дверьми, ведущими в наивысшую башню Нового Прахва, обитель гилдмастера Азориус. Внешне, все на ней казалось на своем месте: ее накидка элегантно струилась из-под ее офицерского доспеха, ее меч сиял, словно декоративный экспонат, который можно было повесить над камином, а трехсторонние медали на груди указывали на ее ранг и районную принадлежность. Но у нее подергивалась бровь. Скорее от раздражения, чем от страха. В руке она сжимала сложенную записку, нервно теребя ее пальцами. Записка гласила: «Ее Честь Верховная Судья желает говорить с Вами».

Когда гусары раскрыли перед ней двери, она ступила на покрытую лазурным ковром террасу и отдала честь традиционным кивком головы. Под огромной эмблемой Азориус, с ее лабиринтом из рун, окруженным идеальным треугольником, восседала ее гилдмастер, Верховная Судья собственной персоной: сфинкс Исперия. Закутанный в плащ секретарь с седыми бровями на посеревшем лице, стоял неподалеку, держа наготове перо над длинным рулоном бумаги.

- Ваша Честь, - сказала Лавиния.

Секретарь записал эти слова, скрипя пером по бумаге, и снова застыл.

Гигантские, покрытые перьями крылья Исперии были сложены по бокам ее львиного тела, и она сидела, грациозно выгнув спину. Ее лапы медленно сжимались, выцарапывая когтями кусочки ковра.

Взгляд сфинкса замкнулся на вошедшей Лавинии. Поговаривали, что гилдмастер никогда не моргала, и Лавиния не находила никаких свидетельств в опровержение этого слуха.

- Вы вернулись с задержания подозреваемого, - сказала Исперия.

- Да, Ваша Честь, - сказала Лавиния.

- И тем не менее, Джейс Белерен все еще не стоит здесь, передо мной. Почему?

Секретарь продолжал царапать пером бумагу. Лавиния, не удержавшись, метнула раздраженный взгляд в его сторону.

- Он смог избежать наших патрульных. Нам необходимо больше гусар, больше магов-законников.

Сфинкс взъерошила свои огромные крылья. – Я не предвижу Вашего успеха и при увеличении ресурсов.

Лавиния стиснула зубы. Она не могла перечить сфинксу, не говоря уже о том, чтобы перечить гилдмастеру.

- Вы узнали все, что могли со сцены преступления?

- Улики кажутся ясными, Ваша Честь. У нас есть свидетели, которые подтвердят, что подозреваемый сбежал с места преступления после попытки воспользоваться магией против наших офицеров.

- Звучит так, словно этот человек опасен, офицер Лавиния. Каким образом вы его преследовали?

- Преследование было задержано в связи с неожиданным препирательством с третьей стороной, не имеющей отношения к делу. К тому времени, как мы освободились из этой ситуации, подозреваемый уже сбежал. Но мы отыщем его.

- Один человек задержал все ваше расследование?

- Это был огр, Ваша Честь. Груул. Свирепый воин.

- И он, конечно же, был задержан в соответствии с протоколами?

- Да, Ваша Честь. Мы временно его подавили.

- Временно?

- Он пробил сдерживающие заклинания.

- Развевая ваши руны закона?

- Разрушив их, Ваша Честь. Он, также, пока еще остается на свободе.

Исперия зарычала. – Офицер Лавиния, - рявкнула она, - когда я задаю Вам вопрос, Вы не должны отвечать ничего, кроме точной, прозрачной правды. Вы понимаете?

Лавинии потребовалось собрать всю свою волю, чтобы не отступить на полшага назад. Секретарь продолжал писать, его перо металось во все стороны, и он бормотал тихонько что-то себе под нос.

Лавиния вытянулась по струнке. – Да, Ваша Честь.

- Какая информация привела Вас в это здание?

- Мы получили донесение с курьером. Сообщение было послано анонимно. Расследование в отношении данного донесения пока не осуществлялось, но я займусь этим делом в первую очередь.

- Офицер Лавиния, Вам известно, что знакомая этого Белерена, Эммара Тендрис, согласно рапортам, была похищена той же ночью?

- Так точно.

- Вам известно, что она является – или являлась – сановником Конклава Селезнии?

- Я... Никак нет, Ваша Честь.

- Вам известно, что высшие эшелоны Селезнии винят в исчезновении эльфийки неадекватный уровень охраны правопорядка в Десятом районе?

Лавиния пробормотала что-то, пытаясь подыскать слова в свою защиту. Сфинкс села на задние лапы и поправила крылья. Ее немигающие глаза скользнули в сторону, осматривая интерьер ее приемных покоев. Лавиния почувствовала в этот момент, что гилдмастер утратила к ней интерес.

- Как на ситуацию отреагировали Борос? – спросила Исперия.

- Вскоре после того, как мы перегруппировались, Легион Борос выслал собственных следователей. Как обычно, они требуют передать им право вести расследование, и как обычно, они не подали заявление по этому поводу через соответствующие инстанции.

- Пусть ни занимаются задержанием Белерена.

Лавиния застыла. – Ваша Честь, я не понимаю.

- Я все произнесла четко и ясно.

- Вы... Вы передаете это дело в Борос? Но они лишь запутают все дело. Они превратят все в уличные войны, и никогда не доберутся до правды.

- Они, тем не менее, могут найти Белерена.

Лавиния утратила остатки хладнокровия. Она со злостью смотрела по сторонам, пытаясь найти какой-нибудь колокол, чтобы в него ударить, какую-нибудь дверь, чтобы ею хлопнуть. Секретарь взглянул на нее, за отсутствием диалога для записи, но, увидев ее лицо, поспешно опустил взгляд на бумагу.

- Я запрашиваю разрешения на продление этого расследования, - сказала Лавиния. – Я заполню все необходимые заявления.

- Напомните мне, - сказала сфинкс. – Каковы границы Вашей юрисдикции?

- Весь Десятый район, Ваша Честь, и некоторая часть смежных районов.

- С этого момента Ваша юрисдикция ограничена охраной этих башен. Вам надлежит передать все документы и материалы, касающиеся Белерена ведущему следователю Легиона Борос.

Лавиния покорно склонила голову. – Я буду прославленной охранницей Ваших покоев.

- Я не вижу в этом особой славы. – Не моргнув, ответила сфинкс.

ТОЛПА

Стоя перед дверью, Джейс ощущал, восходящие снизу, потоки жаркого воздуха. Он стоял на железной решетке на улице. Перед ним был вход в пресловутый ночной клуб, который он искал, где всевозможные, даже самые странные желания удовлетворялись силами Культа Рекдос. Серные испарения и языки пламени вздымались из-под решетки, вместе с эхом раскатистого, вопящего смеха и нечеловеческого рева. Над входом красовалась вывеска с названием заведения: ТОЛПА.

Он постучал.

Верхнюю створку двери открыло непонятное существо. Оно было размером с ребенка, с короткими клыками и плоским черепом. На нем был ошейник, украшенный чем-то, похожим на зубы. Оно облокотилось своими бледными руками о нижнюю створку двери и осмотрело Джейса с головы до ног, облизывая выпирающие клыки.

- Боль или удовольствие?

- Я здесь по делу.

- Перестань, дорогуша, - сказала существо. – Это не вариант. Хочешь пощекотать нервы? Или хочешь остаться снаружи?

- Это срочное дело, касающееся ваших культо-поклонников.

- Проваливай.

Привратник фыркнул и захлопнул дверь. Джейс подготовил заклинание, и постучал опять.

Существо с вздохом снова открыло дверь. – Кажется, я тебе сказал...

- Твоя смена окончена.

Джейс выпустил свое заклинание, и привратник упал, погрузившись в неожиданный и глубочайший сон, еще до того, как его обмякшее тело коснулось пола. Джейс потянулся через открытую верхнюю створку и отпер дверь изнутри. Вместо ног, как оказалось, у существа был ржавый одноколесный велосипед, заменяющий всю нижнюю часть его тела.

Джейс вошел в Рекдосовский клуб, пробираясь сквозь плотную завесу запахов и звуков. Потолки были внутри на удивление высокими, увешанные флагами и шипованными цепями. Бесовское существо хохотало, свисая с цепей, пока какой-то человек в кожаных штанах глотал огненные шары и выдыхал их обратно сквозь свои кривые зубы. Покрытые шрамами, черно-чешуйчатые летающие ящеры слились в яростной битве в клетках, свисающих с потолка, и едкий запах пота и опаленной кожи клубился из всех, примыкающих друг к другу, открытых комнат и ниш.

У стены стоял огромный страж, ростом где-то между толстым человеком и невысоким гигантом, одетый в помесь наряда шута-арлекина и колючей проволоки. Это был Рекдосовский штыревик. Джейс знал, что штыревики в бою были крайне жестокими, в основном потому, что им было плевать, кто пострадает больше, их враги или они сами. Штыревик взглянул на вошедшего Джейса, сжимая рукоять увенчанного штырями молота величиной с ось телеги.

Джейсу хотелось вспрыгнуть на стол и вызвать на бой всех членов клуба. Он хотел угрожать каждому, кого видел, требуя сказать ему, куда они дели Эммару. Но если он даст себя убить, то никогда уже ее не найдет. Ему нужно было найти способ отыскать тех, кто ее похитил. Конечно, он не станет спрашивать посетителей клуба, не знают ли они каких-нибудь похитителей, но ему нужно было действовать быстро, прежде чем кто-нибудь обратит внимание на то, что он вырубил привратника.

Повсюду вокруг него люди любого телосложения пили, танцевали и наслаждались низменными удовольствиями. Он не видел никого, кто был бы похож на предводителя – здесь были посетители и постоянные члены клуба, пришедшие удовлетворить свои развратные прихоти. Невдалеке, женщина с раздвоенным змеиным языком нашептывала что-то на ухо Оржовскому клирику. Вяшино соревновался с гоблином, кто больше выпьет из окровавленной руки прилично одетого человека. Джейс переступил порог, завешенный шторой из бус, не присматриваясь и не задумываясь, из чего могли быть сделаны эти бусы.

Задняя комната была заполнена более суровыми персонажами, освещенными танцующим пламенем факелов. Рогатые воины уставились на него, а садистские бесы начали хихикать. Смех, стоны и крики в равной мере вырывались из частных ниш по краям комнаты. Сквозь узкие прорезы в дверях ниш, Джейс мельком улавливал движения обнаженной лоснящейся плоти. В центре комнаты находилась небольшая платформа, пустующая, но покрытая пятнами темной высохшей крови. Джейс чувствовал себя в этой комнате совершенно не в своей тарелке, словно актер, ступивший на сцену не зная текста – или хуже того, зная, что это представление погубит всю его карьеру.

Джейс, склонив голову, направился сквозь плотную толпу и позволил своим внутренним чувствам скользнуть наружу. Он сконцентрировался на мысли об Эммаре, пытаясь найти разум, имеющий хоть какую-то связь с ней.

Что-то попало в его ищущее сознание, словно на крючок. Кто-то в этой комнате был как-то связан с Джейсом. Он не видел саму Эммару – но чувствовал, будто эхо знакомого голоса отразилось к нему от остатков памяти. Этого было ему достаточно, чтобы последовать за этим голосом. Джейс инстинктивно прошел к концу комнаты, выискивая самую отдаленную от входа стену, и ощущение связи усилилось. Там была женщина, одиноко сидящая за столом. На ней была черная кожаная одежда, декорированная шипами и крюками. Джейс видел вертикальные линии, рассекающие ее глаза цвета огня – был ли это макияж, или шрамы, понять было сложно. Она злобно ухмыльнулась, наблюдая за приближением Джейса.

- Выглядишь потеряннм, сладенький, - сказала она.

- Я ищу кое-кого, - сказал Джейс. – Своего друга. Эльфийку из гильдии Селезния. Что ты знаешь о ней?

- Мы все чего-то ищем, лапушка. Оглянись вокруг. Здесь можно найти удовольствие на любой вкус. Почему бы тебе не бросить свои поиски и не развлечься?

- Я не в настроении играть в игры.

- Как жаль. Тогда ты пришел не по адресу. Почему бы тебе не уйти и не оставить нас наслаждаться жизнью.

Джейс треснул кулаком по столу. В это мгновение, он заметил образ Эммары в разуме женщины.

- Ты видела ее, да? – требовал он.

Рекдосша моргнула от удивления, но удивление быстро переросло в ярость. – Кто тебя сюда впустил?

Джейс раскрылся разуму женщины, позволяя ее эмоциям окатить его, считывая ее реакцию на то, что она видела лицо Эммары. Женщина узнала ее; это было совершенно ясно. На мгновение, он увидел образ этой женщины, ведущей группу Рекдосовских головорезов к таверне «Быстрый Отдых». Он увидел, как они ворвались в здание, с хохотом доставая оружие. Если бы у Джейса было чуть больше времени, он смог бы

заглянуть глубже и узнать больше, возможно, даже выяснить, куда они утащили Эммару. Но женщина почувствовала его магию. Она резко встала, перевернув свой стул, и схватила из-за стола кривой посох. Ее глаза вспыхнули, а губы исказились в гримасе, отдаленно напоминающем ухмылку. – Ты не в лучшей форме, малыш. Ты думаешь, что можешь здесь что-то требовать? Ты хоть знаешь, кто я?

С этими словами, она завопила, и ее вопли превратились в визгливый, безумный смех. Все головы в клубе повернулись в их сторону, а шторы из бус раздвинулись, и из-за них показался громадный штыревик, держа наготове свой молот.

- Я надеялся, что ты что-нибудь выкинешь, - прорычал штыревик.

Неожиданно, платформу посреди комнаты окатил столб света. Огромный воин Рекдосов схватил Джейса и швырнул его в центр освещенной платформы, которую уже окружили угрюмые артисты гильдии, целясь в него копьями и зазубренными мечами.

- Дамы и господа, - взревела женщина с горящими глазами, проводя своим посохом вокруг, указывая на всех собравшихся.

- Экзава! – воскликнула толпа из собравшихся здесь убийц, демонопоклонников и хмельных пьяниц.

- Мы бы хотели сейчас обратить ваше внимание на главную сцену!

Все взгляды были прикованы к Джейсу. Толпа приветствовала очередного добровольца одобрительным хором и звоном стаканов. Экзава прошла к нему, умело управляя толпой своим звенящим голосом. Она была кровавой ведьмой, понял Джейс. Она не была простой официанткой, или даже главарем круга. Она была верховной жрицей Культа Рекдоса.

- Сегодня наша звезда – юный маг с мечтами о славе, пришедший в Толпу в поисках своего судьбоносного перелома!

Аудитория разразилась хохотом. Джейсу не нравилось то, как она сказала слово «перелом».

- Что скажете, ребята? – прокричала кровавая ведьма Экзава, энергично размахивая руками. – Дадим ему то, что ему причитается?

Послышались выкрики, улюлюканье и несколько жутковатых предложений на счет того, каким должно быть его представление.

- Насадить его на бивень локсодона! – Смех.

- Пусть жрет свои ноги! – Смех еще громче.

Во всем этом хаосе Джейс не мог сконцентрироваться, чтобы выискать нужную информацию в разуме Экзавы. Вместо этого, он выискивал возможные выходы. Ему придется перепрыгнуть через кольцо Рекдосовских уродов, окружавших его, затем добраться до дальней двери, которую блокировал громила штыревик. Или он мог попытаться вернуться к шторе с бусами, но она была заблокирована зрителями.

- Как тебя зовут, малыш? – спросила его Экзава.

- Я отзываюсь на имя Бэррим, - сказал он.

- Я отзываюсь на имя *Бэррим*, - передразнила она его, вызвав этим еще больше одобрительных выкриков из толпы.

Дела были плохи. Время Джейса быстро истекало. Он знал, что Рекдосы были импульсивными и опасными, настолько же внезапными и непредсказуемыми, как крокодилы. Мало было их перехитрить. Он должен был пере-импульсировать их.

- Что ж, Я-Отзываюсь-На-Имя-Бэррим, у нас здесь, в Толпе традиционно аудитория выбирает то, каким будет представление звезды на сцене.

- Я сэкономлю вам усилия.

Обмахнувшись плащом, Джейс вызвал иллюзии пиротехнических взрывов по всему периметру сцены, и снопы клубящегося дыма поглотили Джейса в сизовой дымке. Рекдосовские охранники, стоящие вокруг, бросились к сцене, и на ощупь стали ловить Джейса там, где он только что стоял. Их руки схватились за лодыжки, и они вытащили из дыма брыкающийся силуэт. К всеобщему удивлению, им оказалась сама Экзава, выволоченная из тумана и взбешенная. На самом деле, иллюзия Джейса наделила его образом Экзавы. Он брыкался и вопил, играя ее роль, пытаясь казаться настолько взбешенным, насколько была бы сама кровавая ведьма, если бы оказалась пойманной собственными слугами. Он указал пальцем туда, где стояла настоящая Экзава и, бросив все силы на точное копирование ее, завопил, - Убейте его!

Сноп света метнулся от сцены к Экзавае, и женщина мгновенно обернулась образом Джейса в синем плаще.

Экзава, в обличии Джейса, отшатнулась назад, от надвигающихся к ней охранников. Невзирая на ее протесты, Рекдосы схватили ее. Однако, разъяренные воины Рекдос на этом не остановились.

- Сегодня представление заканчивается рано, коротышка, - сказал громадный штыревик, и вонзил в живот кровавой ведьме штырь, торчавший из его смертоносного оружия. Кровь хлестнула из ее рта. Толпа в клубе кровожадно ликовала, убежденная в том, что проткнут был именно хитрый Джейс. В клубах дыма они не замечали Джейса, в образе Экзавы пробиравшегося к задней двери.

- Ты бы лучше проверил, как он там, - обратился он к вооруженному топором воину у двери, указывая пальцем на раненную Экзаву. С этими словами, он выскользнул наружу.

Как только он оказался на улице, Джейс развеял с себя иллюзию образа кровавой ведьмы. Он надеялся что, поступив так, ему удастся продлить время иллюзии, наложенной им на Экзаву, и та продержится достаточно долго, чтобы он смог хоть немного отдышаться. Затем, возможно, он сможет найти время снова заглянуть в разум кровавой ведьмы, если она все еще была жива. Но двери заднего двора Толпы вдруг сорвались с петель, не выдержав напора разъяренной и обезумевшей от кровожадности толпы Рекдосовских культопоклонников. Стая взбудораженных крылатых бесов закружила вокруг Джейса, объединяясь и преграждая ему путь.

- Куда это ты собрался? – раздался голос кровавой ведьмы.

Иллюзия была развеяна, и Экзава вновь была в своем обличии. Одну руку она прижимала к кровоточащей ране на животе. Остальные демонопоклонники обступили их обоих, но оставили ведьме больше пространства.

- Не делай этого. Все, что мне нужно знать, это куда они ее увели, - сказал Джейс.

Кровавая ведьма засмеялась низким, раскатистым смехом, который с каждым ее дыханием перерастал в безумный хохот. – Малыш, разве ты не уяснил? Отказывать Рекдосовской девушке *нельзя*.

Она выпустила потоки магии боли из кончиков пальцев, прорезавшие ночной воздух, и возившиеся в Джейса, словно когти, созданные из молний. Джейс упал на колени, чувствуя, как каждый мускул в его теле был охвачен агонией, его зубы скрипели от напряжения, пока болевое заклинание охватывало каждый дюйм его тела. Наконец, кровавая ведьма успокоилась и остановила заклинание. Джейс рухнул на руки, обессилено склонив голову. Капли пота струились по его лбу, а тело дымилось колдовским чадом.

Он услышал приближающееся к нему цоканье каблучков Экзавы о булыжную кладку мостовой. Джейс, тяжело дыша, размял мускулы, стряхивая с них осадок болевого заклинания, Он напрягся, оперся об одну ногу, и с усилием поднялся и выпрямился в полный рост.

- Прекрати, - сказал он. – Скажи мне, где она, и я уйду.

- О, милый, нет, - сказала она. – От *этого* ты никуда не уйдешь. – Рекдосовская колдунья выпустила еще одну волну агонии, окатившую Джейса с ног до головы. Он выгнул спину и рухнул на бок, ударившись о камни мостовой. Каждую секунду мучительного заклинания он усилием воли заставлял свои легкие дышать сквозь боль. Хрипя, он сцедил сквозь зубы слюну.

Заклинание Экзавы прекратилось, и он задышал чаще.

- Ладно, - прошептал он. – Хватит. Теперь мы квиты.

Экзава рассмеялась, услышав его. – Квиты? Хватит? Что означают эти твои слова, недоросток? Я начинаю думать, что это твоя первая Рекдос-вечеринка.

Экзава вновь собралась с силами. Она скрестила свои пальцы с длинными ногтями, вымазанными кровью из ее собственной раны. Она повернула ладони друг к другу, образуя сферу страданий, которая пылала так же, как огонь в ее глазах. Ее каблучки стучали все ближе и ближе к лежащему на земле телу Джейса. Наконец, она подняла руки высоко над головой и, швырнула заклинание вниз, подобно удару молотом. Рука Джейса метнулась вверх, и сфера страданий застыла между ними, на полпути своей траектории, невесомо вращаясь в воздухе. Джейс повернулся и поднялся на ноги, держа руку вытянутой в направлении Рекдосовского заклинания, напряженными пальцами удерживая его неподвижно в воздухе. Он выпрямился в полный рост, разминая сведенные мышцы. Сжав кулак, он завершил свое контрзаклинание, и сфера страданий испарилась.

Экзава саркастично фыркнула. Она испустила шквал заклинаний, каждое из которых напоминало залпы электрических разрядов, нацеленных в Джейса. Но Джейс двигался слишком быстро, отражая каждый разряд своими нейтрализующими заклинаниями, и вся мощь атаки Экзавы так его и не достигла. Он шел навстречу ее шквальному огню, и она, отталкиваемая его искусной обороной, была вынуждена отступить назад, швыряя в него еще больше вредоносных заклинаний. Одним молниеносным движением она метнула в него трехлезвенный кинжал в неожиданном физическом выпаде. Кинжал, со свистом вращаясь в воздухе, задел щеку Джейса, пролетев совсем близко. Культопоклонники Рекдос взревели от смеха, и вновь окружили дуэлянтов.

Джейс контратаковал кровавую ведьму ментальной магией. Он, не мешкая ни секунды, метнул свое сознание в ее разум. Он стал ею, позволил себе впитаться в нее, разделил с ней ее сознание и овладел ее органами чувств. Он чувствовал в ней силу, неистовую свободу, незамутненную законами, моралью, или ограничениями.

Наконец, Джейс увидел ряд образов, бессловесных ощущений, нестесненных рациональными мыслями. Он увидел сырую камеру внизу, в подzemелье нижнего города, затерянную в сплетениях освещенных факелами туннелей. Это была территория, принадлежащая Голгари, но здесь Рекдосы время от времени совершали тайные сделки с другими гильдиями. Он увидел окутанный в плащ силуэт, там, в этой поросшей мхом камере, дающий ей задание добыть определенную сановницу Селезнии. Он видел, как она вернулась в Толпу, собрала банду Рекдосовских головорезов, и повела их к «Быстрому Отдыху», для захвата Селезнийки. Он видел, как она инструктировала их отвести

пленницу в ту подземную камеру. И то, как она напомнила им, что эльфийка должна была остаться невредимой.

Спасибо, сказал он, все еще находясь в ее голове.

Джейс разделил их сознания, вновь вернувшись в свой разум. Они стояли друг перед другом в боевых стойках, тяжело дыша от усилий магической дуэли.

С последним усилием, Джейс призвал простейшую, но наиболее широкозахватную иллюзию, на какую он сейчас был способен: голоса офицеров Азориус.

- Властью и законом Сената Азориус, приказываю вам оставаться на местах, - раздался громогласный голос, настолько сильный, насколько Джейс только мог создать, направив его в головы всех Рекдосовских бойцов. – Приказываю немедленно прекратить и приготовиться к задержанию до выяснения обстоятельств в соответствии с законом и всеми сопутствующими постановлениями.

Это было не много, и он был почти уверен, что неверно сложил слова официальной речи, но этого вполне хватило. Рекдосы в замешательстве начали оглядываться по сторонам, выискивая офицеров Азориус и шипя от кровожадности. Джейс оттолкнул пару растерявшихся Рекдосовских хулиганов, и растворился в ночной мгле.

ПУТЬ ПОД ЗЕМЛЮ

Старый дряхлый вяшино с побелевшими глазами стоял, прислонившись к уличному фонарю. Его чешуя когда-то была крепкой, блестящей, багрового цвета, но с возрастом побледнела и поредела.

- Добрый вечер, - обратился к нему Джейс.

Вяшино повернул голову на звук голоса. Его глаза, не мигая, смотрели вперед. – Я могу лишь согласиться с этим, - прохрипел вяшино. - Все указывает на то, что теперь действительно вечер.

Столкновение с Экзавой в клубе Толпа привело Джейса сюда, в мрачную часть города, контролируемую гильдией Голгари. Внешний вид здешних мест соответствовал тому, что Джейс видел в осколках памяти кровавой ведьмы. Где-то здесь, он сможет войти в подземелье нижнего города и отыскать камеру, куда Рекдосы утащили Эммару.

Джейс подмигнул старому вяшино. – Вы случайно не знаете... где ближайший вход в подземелье?

- Случайно знаю, - ответил ящер. – Да.

- Это далеко?

- Более важный вопрос – ты один? Туда лучше не ходить без хорошего снаряжения. Тени там, внизу, живые, заешь ли. Они будут звать тебя по имени. Пауки, которых ты даже не будешь видеть, облепят всю твою кожу. А всякие кусачие твари сожрут твой разум.

- Думаю, я справлюсь.

- Справишься? Ну, что ж. Мне выпала честь быть последним живым существом, которого ты видишь в своей жизни. Желаете ли, чтобы я запомнил какие-нибудь твои последние слова?

- Да все в порядке.

- И это все? – Вяшино многозначительно покачал подбородком, поморщив свои рептильные губы. – Как пожелаешь. Ну, да не важно. Я все равно не собирался запоминать твои слова. – Он поудобнее оперся о фонарный столб, обратив свой взор в никуда.

- Так... сэр, прошу Вас, где вход?

- Полагаю, ты на нем стоишь.

Джейс взглянул под ноги. Он стоял посреди улицы, но зигзаг булыжной кладки переходил в спираль в том месте, где он стоял. Только теперь Джейс почувствовал заклинание, наложенное на дорогу, волшебный механизм, запуск которого смог бы активировать любой маг. К чему именно вел этот запуск, было неясно.

Джейс приготовился. Настало время для более основательной защиты. Он вызвал нужное заклинание и позволил ему окутать все его тело. Его тени, образованные уличными фонарями, исчезли, а вслед за ними растворилось и все его тело.

- Тебе бы лучше подготовиться перед тем, как спуститься туда, - предложил ему вяшино.

- Я сейчас невидим для внешних органов чувств и разума, - сказал Джейс. – Это волшебная ментальная завеса.

Вяшино прокашлялся. – Там, внизу много всего такого же, как я, - сказал он. – Им не нужны глаза, чтобы найти тебя. И уж точно не нужен разум.

- Это, все же, должно сработать.

Джейс направил сгусток маны к спиральной кладке мостовой. Камни закрипели, и улица развернулась вниз, образуя подобие спиральной лестницы, спускающейся в крошечную тьму. Из глубины подземелья пахло зловонным воздухом.

- Что ж... доброго вечера, - сказал Джейс.

Старый вяжино кивнул, и Джейс прошел вниз по ступеням, с каждым шагом все дальше удаляясь от поверхности мостовой.

Невзирая на невидимость, Джейс чувствовал себя голым. Его ступни были прозрачными даже для его собственных органов чувств, благодаря заклинанию, но они все равно оставляли широкие расходящиеся круги в широких, стоячих лужах, чернящих пол туннеля. Его тело не отражало свет, но его оболочка все равно прорывала человеческие контуры в плотных завесах паутины. Его дыхание было теплее ледящего воздуха подземелья, и оставляло в воздухе следы туманного пара.

Он чувствовал магию Голгари, затаившуюся в этом подземелье, подобно вездесущим спорам. Похоже, он сейчас пробирался сквозь поросшие плесенью руины какой-то обширной библиотеки. Разбитые колонны из белого мрамора, поверженные паразитными грибами были подобны поваленным стволам деревьев, блоки полок для книг были свалены в кучи, образуя гнезда, скрывавшие бог знает каких существ. Выбоины и пустоты помещения были заполнены мерзкой зловонной жидкостью состоящей из гнилых остатков сотен тысяч томов и фолиантов.

Подземелье кишело черными хитиновыми насекомыми размером с кулак Джейса, снующих поверх руин. Некоторые из них раскрывали многочисленные пары перекрестных крыльев и жужжали над его головой, щелкая своими усиками. Тени двигались с несвойственно тяжелыми звуками, идущими от незримых во мраке жизненных форм. Биолюминесцентные ожившие растения переползали из одной лужи в другую, питаясь остатками гнили и плесени. Где-то послышался скрип металлической лестницы, звук разошелся эхом по туннелям, подобно звонким каплям воды, мерно срывающимся в лужу с прогнившего потолка.

Бродить здесь было странно и жутковато. Джейс использовал ускользящие детали воспоминаний Экзавы, но карта из них выходила никудышная. Несколько раз ему приходилось возвращаться, и он все больше чувствовал, что заблудился. Но когда он оказался в громадном сыром зале, освещенном лишь парой лучей, пробившихся сквозь решетку где-то наверху, его вдруг окатило чувство дежа-вю. Вода в безумно вывернутых бронзовых трубах журчала, подобно голосам, говорящим приглушенным шепотом. Джейс вспомнил затхлый запах затопленной камеры из воспоминаний кровавой ведьмы, но испытывать его непосредственно оказалось более жутко, чем он предполагал. Это было то место, куда Рекдосы должны были доставить Эммару. Но здесь ее не было, и он продолжил поиски.

Джейс переступал с одного выступающего камня на другой, избегая контакта с черной стоячей водой. Несмотря на очевидное влияние Голгари, признаки присутствия гильдии Иззет в этих глубинах были не менее обширными. Полу-безумные изобретатели Лиги Иззет проложили бесчисленные мили труб под улицами города, питающих все районы необходимыми ресурсами. Где-то здесь располагались громадные гудящие генераторы, пульсирующие внутренние органы этого мира, в которых рабочие бригады, состоящие из магов и элементалей, не покладая рук, применяли практическую магию для поддержания инфраструктуры Равники.

Большинство труб, привинченных блестящими латунными болтами к покрытой лишайниками древней каменной кладке, выглядели сравнительно новыми. Джейс вспомнил о возрастающем несогласии между гильдиями, пример был на лицо: Иззетская техника, проходящая сквозь туннели Голгари, физическое воплощение борьбы гильдий за превосходство. Джейс прошел за трубами в смежные туннели, прислушиваясь к жидкости внутри них, шелестящей и журчащей подобно голосам. Жуки уже забрались на невидимое тело Джейса. Было неясно, то ли его заклинание невидимости, рассчитанное на обман разума, на них не действовало, то ли им попросту было все равно, и они с радостью карабкались и по невидимым объектам, таким, как, в данном случае, его ноги. Его мокрый плащ прилип к его телу, а густая вонь повсюду была просто невыносимой.

Джейс провел своей прозрачной рукой по новым Иззетским трубам, проложенным вдоль туннеля. В них текла обычная вода. Он чувствовал ману, сырую и мощную, протекавшую здесь и ощутимую лишь благодаря его магическим навыкам. Точнее, он чувствовал, что мана текла параллельно трубам – магическую энергию нельзя было заточить в металлические коммуникации. Трубы были сооружены вокруг потока маны. Она текла не простым направленным потоком, но сложным переплетением магического потенциала, уходящего сквозь туннель, в следующее помещение, прорезая свой собственный путь в пространстве.

В открывшейся перед ним камере, поток маны устремлялся вверх, к потолку, проходя затем вдоль арки, увенчанной эмблемой гильдии Голгари, вырезанной в древней каменной кладке. Джейс задумался, всегда ли в Равнике были эти странные мановые потоки, пронизывающие весь мир, и много ли магов знали о них.

В этот момент, он заметил тела.

Судя по их рогатым маскам и шипам, окрашенным в цвета арлекинов доспехам, это были воины Рекдос. Один лежал скрученный у стены. Другой - лицом вниз в куче битых камней. Еще один был разорван пополам в районе талии, и разбросан по сторонам. Они явно умерли не более часа назад; кровь все еще текла из их ран, а их кожа еще не начала разлагаться.

Трупы настолько овладели всем его вниманием, что он не заметил громадного канализационного тролля, который едва на него не наступил.



Рал Зарек стоял посреди шумной площади, хмуро рассматривая свиток, который он держал развернутым между двумя миззиумными рейками. Вокруг него, другие Иззетские исследователи проводили эксперименты, переговариваясь между собой и вызывая удивленные взгляды прохожих. Рал оторвал взгляд от символов, начертанных на свитке. Это был список требований от его гилдмастера, но слова дракона часто сами по себе выглядели загадками.

Общаться с гением дракона было не просто. Для Рала Нив-Миззет был не наставником и не образцом для подражания – для него он был занозой в пятке. Он заставлял Рала расширять свои знания, но Рал и так знал больше, чем Нив-Миззет когда-либо сможет постичь: он знал о существовании других миров.

- Прошу прощения, гильдийный маг Зарек?

Один из исследователей, женщина с много-линзовым устройством на голове указывала на свою перчатку. Перчатка была выполнена из алхимического металла, миззиума, и потрескивала от энергии, заставляя ее прореженные седыми прядями волосы встать дыбом.

- Да? Что ты обнаружила?

- Поток маны прерывается где-то здесь, - сказала она.

- Куда он уходит? – спросил Рал. – В канализацию?

- Нет, там мы уже проверили. Скриг обшарил три уровня вниз. Похоже, он просто исчезает.

Рал нахмурился. – Он не может просто исчезнуть, - сказал он.

Они отслеживали петляющий поток маны сквозь половину района. Это была новая разработка. Этот невидимый поток маны, похоже, мог вести к разгадке маршрута Скрытого Лабиринта. Обнаруженный феномен проходил по главным дорогам, затем петлял в сторону, казалось, совершенно случайным образом, проходя сквозь строения, над листвой городских парков, через удушливые индустриальные районы, и спускался в туннели нижнего города. Но теперь его след остыл.

Рал взглянул на загадочные приказы еще раз. Помешанный дракон явно полагал, что это было важное место для продолжения поисков. То, как символы ныряли вниз и петляли по свитку, вертикально и горизонтально, и одновременно во всех направлениях, для Рала выглядело, как издевательство того, кто на самом деле уже знал правильный ответ. Он свернул свиток и сунул его в рукав.

Рал прошел по кирпичной брусчатке, вглядываясь в ее орнамент, в надежде на то, что какая-нибудь подсказка будет лежать прямо на улице, у них перед глазами. Ничего подобного не было. Остальные маги наблюдали за ним. Рал моргнул. Он, прищурившись, взглянул на солнце, которое огромным нимбом окаймляло высокую башню со шпилем. Птичьи силуэты парили кругами на фоне неба. – Проверь башню, - сказал он.

Все подняли взгляд вверх, прикрывая ладонями глаза, и зашептались.

- Поток маны может действительно идти здесь вертикально, - сказала исследователь, обратившаяся к нему, смотря на свою перчатку. – Но, гильдейский маг Зарек, мы не можем идти дальше.

- *Просто...* - Он сделал вдох. – Зови меня просто, «Зарек». Не надо добавлять, «гильдейский маг». Это понятно? И я прошу прощения, я что, действительно только что слышал, как Иззетский маг сказал, что он *не может* что-то сделать?

- Дело в том... это же собственность Азориус. Они держат там гусарских грифонов.

Рал пожал плечами. – Вызовите детонирующее устройство. Забросьте его на вершину башни. Как, по-твоему, это стоящий эксперимент, гильдейский маг?

Исследователь посмотрела на других магов, затем вверх на башню, и снова на Рала.

- Я говорил непосредственно с Огненным Разумом. Этот проект его наивысший приоритет. Ты знаешь, что это значит? Это значит, что для тебя этот проект – тоже наивысший приоритет. Мы раскроем этот лабиринт, и Иззет получит власть над одним из величайших... - Он замолчал и понизил голос. – Мы получим власть над всем.

- Но, сэр, - произнес другой маг. – Дело не только в Азориус. Там же грифоны.

Облака затянули небо, затмив собой солнце. Лицо Рала погрузилось в тень.

- Ладно. Этим займусь я сам.

Рал вытянул руки и сжал зубы. В считанные мгновения, синяя молния разрезала тучи. Разряд разветвился от грозового фронта, одновременно ударив в шпили четырех

строений, стоящих в четырех разных кварталах. Молнии отразились от шпилей, слившись в единой точке, над горизонтом, издав оглушительный громовой раскат. В точке, где молнии сошлись воедино, появилось существо – существо, созданное из шторма. Его тело было плотным серым облаком, а глаза и рот сверкали молниями.

Рал обратился к элементалю, явившемуся в нескольких кварталах от него, и тот ответил. Его голос был ураганным ревом, а его конечности были подобны смерчам. Рал провел рукой в воздухе, указывая на башню Азориус. Небеса разразились громовыми раскатами. Рал видел молодых грифонов взлетающих навстречу буре, и отбрасываемых в сторону, словно они были игрушечными.

Другие Иззетские маги что-то орали Ралу, но он не слышал их слова сквозь вой ветра.

По команде Рала, штормовой элементаль опустился на шпиль. Чудовище разинуло пасть, испустив заряд молний, мгновенно расползшихся по всему строению. Верхушка здания взорвалась ослепительным снопом искр. Сквозь гром и ветер Рал слышал крики грифонов. Боковая часть башни откололась, осыпая площадь каменными обломками. Люди металась вокруг, прикрывая головы от сыплющихся сверху осколков.

Появилась фаланга гусар, сверкая оружием и доспехами. Посреди их двух шеренг шла управляющая – какая-то подминистр или законократ – которая принялась зачитывать перечень нарушений законов, которые, по их мнению, нарушил Рал. Это показалось Ралу невероятно смешным.

Над ними штормовой элементаль вгрызлся в башню своими когтями из молний, оставляя борозды в камне и разбрасывая оставшихся грифонов во все стороны. Элементаль бросил свой электрический взгляд вниз, и Рал подозвал его к себе. Он ответил раскатом грома и начал спускаться, покрывая площадь вихрями хаотичных магических ветров.

Подминистр ответственно зачитывала свой перечень требований, пока ветер не вырвал его у нее из рук, и молния не испепелила его в воздухе. Лица гусар Азориус были угрюмыми. Один за другим они отступили.

Когда на площади не осталось никого, кроме магов Иззет, Рал разжал кулак, и штормовой элементаль растворился в воздухе, растаяв в туманном облаке. Где-то вдалеке, за горизонтом послышался громовой раскат.

- Гильдийный маг...эээ, Зарек. Сэр, - сказал юный маг после того, как шторм утих.

Рал не повернулся.

- Вы были правы. Поток маны с этого места устремляется вверх. Он проходит сквозь башню, а затем по наклонной переходит на соседнюю крышу.

- Тогда, выдвигаемся, - сказал Рал.

- Есть еще кое-что, сэр. Исследователь Клама погибла в конфронтации с Азориусами, сэр. Она попала под действие одного из их заклинаний задержания. Когда мы, эм, разогнали магов-законников, она не смогла освободиться. Она задохнулась.

- Нам еще многое предстоит сделать, - сказал Рал. – Давайте не будем терять след.



Эмблема гильдии Голгари белой краской была нанесена поверх лица тролля, словно маска какого-то насекомого-альбиноса. Он был довольно высок, настолько, что Джейс доставал ему лишь до груди. Россыпь древесных грибов покрывала спину и плечи тролля. Его мускулистое тело было исполосовано рубцами – ожог на плече, рваный порез на бедре, колотые раны на виске – зажившие грубыми, уродливыми шрамами. Было очевидно, что этот тролль ввязывался во многие драки, и, похоже, его тело неплохо заживало и восстанавливалось от любого урона, хоть и не самым симпатичным способом.

Судя то тому, как тролль шел прямо на Джейса, не обращая на него внимания, было похоже, что заклинание ментальной завесы делало свое дело. Джейс затаил дыхание настолько тихо, насколько мог, и попытался придумать план, как выйти отсюда до того, как его обнаружат, но единственный выход преграждал собой грозный тролль.

Тролль принялся к воздуху, делая долгие вдохи сквозь свои раздутые ноздри. Его бицепсы напряглись, когда он пару раз взмахнул дубиной в мрачном туннеле, прорывая толстые завесы паутины. Джейс стоял максимально неподвижно. Он понимал, что ему нужно оставаться спокойным, чтобы не потеть и не распространять свой запах по всей камере, и чтобы биение его сердца не выдало его местонахождение. Любые выданные свидетельства своего присутствия могли ослабить его иллюзию и позволить троллю увидеть его. Но его тело, похоже, решило, что это был отличный момент для того, чтобы впасть в панику. Жук, размером с кулак Джейса полз по его ноге, воспринимая его обычным неподвижным препятствием. Если тролль это и заметил, то внимания пока не обратил. Затем, без предупреждения, тролль треснул своей дубиной о стену туннеля, раздавив похожего жука в мокрую кашу. Он сгреб зеленоватые остатки, вытер их о свой язык. Он сглотнул, и мерзко причмокнул губами. Джейс прижал руку ко рту, но не смог полностью подавить стон.

Тролль развернулся и огляделся вокруг. – Кто здесь? – прорычал он. – Выходи, тихушник, я чувствую запах твоего мяса.

Джейс чувствовал, как его иллюзия растворяется. Чувства тролля были слишком острыми, чтобы их можно было провести обманом заклинанием, и через считанные секунды, он вновь станет видимым. Он обдумал, какие другие заклинания могли бы ему здесь помочь, но в момент паники ничего на ум не приходило. Он прислонился спиной к Иззетским трубам, слыша шипение их, находящегося под давлением, содержимого, и попытался отклониться подальше от дубины тролля.

- Вот ты где, тихушник, - сказал тролль

Зрительный контакт. Он уже был видимым. Джейс машинально подготовил контрзаклинание, но оно ничего не сможет сделать с массивной дубиной тролля.

- Ты вторгся в мои врата? Да? Ты притащил свое мясо в земли Роя, думая, что ты сможешь одолеть меня и забрать то, что принадлежит нам?

Джейс осмотрелся вокруг и схватил зазубренный кинжал, лежавший рядом с одним из трупов бойцов Рекдос, только для того, чтобы почувствовать себя вооруженным. Затем у него возникла идея.

Тролль захохотал. – Давай, - сказал он. – Пырни-ка Варолза. Бей со всех сил. – Он широко развел руки, открыв свою исполосанную шрамами и заросшую зеленой хвоей грудь.

Джейс повернулся к стене за своей спиной, воткнул кинжал в латунную трубу и отпрыгнул в сторону. Струя перегретой воды вырвалась из отверстия, ударив тролля в грудь. Джейс перекатился, пытаясь обогнуть отвлекшегося тролля, и снова встал на ноги.

Напор воды уже стих. Облако пара прояснилось, а тролль все еще стоял, трясясь от хохота. Кипяток спалил несколько слоев органических наростов на груди тролля, обнажив блестящие мускулы, но его кожа уже расширилась, регенерируя ткань поверх раны.

- Теперь очередь Варолза, - сказал тролль.

- Джейс! – раздался женский голос из темноты. – Пригнись!

И, тем не менее, дубина тролля достигла цели. Мир Джейса превратился в ослепительную вспышку агонии. Затем была чернеющая пустота, когда он рухнул на холодные камни.



Когда Джейс пришел в себя, он осознал, что смотрит на морду чудовища. Но это был не тролль Варолз.

Существо, смотрящее на него сверху, было громадной массой из стеблей, листвы, и белого мрамора, отдаленно напоминающей человеческие очертания. Он все еще был в сыром подzemелье Голгари, но это чудовище не входило в ряды этой гильдии. Оно пульсировало жизнью, изваяние, созданное из ткани растений, оживленное внутренним светом.

Он почувствовал прикосновение руки, и к своему безмерному облегчению, понял, что это была Эммара, сидящая рядом с ним.

- Я боялась, что ты не выкарабкаешься, - сказала она. Она наносила заклинания, заживляющие его раны. Как в старые времена.

Джейс снова взглянул вверх, на гигантского элементаля природы, и снова перевел взгляд на Эммару. – Я думал, тебя похитили, - сказал Джейс.

- Меняй свое мышление, - сухо сказала Эммара. – Ты ведь в этом профессионал, верно?

- Рекдосы... разве Рекдосы не забрали тебя?

- Ну, я пошла с ними, но по собственной воле. Они вломились в комнату в таверне и стали напоказ ломать в ней мебель. Они знали мое имя, и они пытались мне угрожать. Они сказали мне идти с ними. Это на них не похоже – Рекдосы убийцы, а не похитители. Я решила, что кто-то, должно быть, заказал им привести меня живой.

Джейс вспомнил фигуру в плаще, которую он видел в памяти кровавой ведьмы. – Это точно чей-то заказ. Я, правда, еще не выяснил чей. Но почему ты пошла с ними?

- Из-за тебя. Если бы там, в таверне, я была одна, я бы никуда с ними не пошла. Но ты был занят уничтожением собственного разума.

- Я был... что?

- Они разгромили комнату, и ты упал, но не очнулся. Тогда один из них схватил тебя за горло. Они собирались убить тебя. Поэтому я с ними договорилась.

- Они оставили тебя в покое, - продолжала Эммара, - а я позволила им отвести меня сюда, в подземелье. Они привели меня сюда, и мы стали чего-то ждать. Думаю, они должны были передать меня кому-то другому. Но вместо этого, я призвала сюда своего друга, и он поубивал их всех. Его хватило и для того, чтобы отвадить тролля Голгари.

Джейс взглянул на массивного Селезнийского элементаля. Ему пришлось склониться, чтобы втиснуться даже в эту просторную камеру, с высоким потолком. Для

призыва подобного существа требовалась мощная магия. Джейс видел раньше, как она собирала небольших самодельных существ, но то были игрушки. Он никогда не видел, чтобы она проводила призыв чего-то подобного.

Эммара взглянула на элементалю, и кивнула ему. Он кивнул в ответ своей громадной головой, и она позволила своему призывному заклинанию развеяться. Существо на мгновение засветилось, освещая собой всю камеру. Затем его массивный торс начал растворяться, по мере того, как из него испарялась магия. Элементаль растаял в воздухе, оставив после себя всего пару зеленых листьев, кружась опустившихся на пол.

Джейсу предстояло во многом разобраться, и он был уверен, что не понимает всего, что произошло. Но одну упомянутую Эммарой деталь он понимал меньше всего. Она сказала, что когда они были в таверне, он уничтожал свой собственный разум. Прежде чем у Джейса появилась возможность спросить ее о том, что она хотела этим сказать, мистические силы присоединились к их беседе.

Вампир появился из темноты беззвучно, словно дуновение ветерка. Его грудь была обнажена, несмотря на ледящий холод подземелья, а его глаза отражали свет, как кошачьи. Он с легкостью парил в воздухе, спускаясь из темного потолка камеры, и приземлился на пол, рядом с Джейсом и Эммарой.

- Я Мирко Воск, - произнес вампир. – Похоже, вы одолели этих Рекдосовских лакеев. Благодарю вас. Вы избавили меня от возни с ними.

- Димир, - сказала Эммара.

- К несчастью для вас. Но пришло время тебя забрать, моя дорогая, поскольку мой повелитель не любит ждать. А ты, Белерен, станешь бонусом – он некоторое время наблюдает за тобой.



Ступень за ступенью Кавин взбирался по светящейся спиральной лестнице Нового Прахва. В руке он держал письменный пропуск, подписанный начальником стражи Азориусовских врат, и он показывал его всем бюрократам, секретарям, или магам-законникам, попадавшим к нему по пути. Внешне лицо ведалкена казалось безмятежным, но в его чертах проскальзывала неуловимая жесткость, способная стереть камень в пыль.

Пара стражей, стоящих по обе стороны высокого портала, раскрыли перед ним двери. Кабинет Лавинии был на удивление компактным.

- Давно не виделись, Кавин, - сказала офицер Лавиния. – Чаю?

Кавин вошел и сел напротив ее небольшого рабочего стола.

- Благодарю за приглашение.

- Та сказал, что у тебя есть для меня информация? О Джейсе Белерене?

- Есть.

- Где он?

- Я не располагаю его текущим местонахождением.

- Когда ты в последний раз его видел?

- Три дня назад. Он привел меня в таверну, неподалеку от своей лаборатории, где я с ним работал над его исследованием. Но эта лаборатория была уничтожена. Я полагаю, Вам это известно.

- Над каким исследованием он там работал?
- Я не в силах вспомнить подробности. В нашу последнюю встречу, он уничтожил большую часть моей памяти, относящейся к тому, над чем мы работали.
- Он обладает магией, способной стирать память?
- Да.
- И он использовал ее, чтобы ты не смог вспомнить, что вы исследовали?
- Да. Но когда он работал над заклинанием, уничтожающим память, я сбежал. Я успел сделать несколько записей для себя самого до того, как заклинание завершило свое действие. – Кавин достал свиток, исписанный корявым, поспешным почерком, и положил его на стол. – Я не понимаю всего, из того, что я написал, но это написано моей рукой. Я писал об уликах, найденных в строениях домов, выгравированных неясными символами, и о сообщении, написанном древними Азориусовскими рунами. Я писал о пути, который пытаются найти Иззет, и который может вести к силе, способной нарушить равновесие гильдий. И, наконец, я написал Ваше имя.
- Я очень рада, что ты это сделал.
- Вы должны понять, что я понятия не имею, правда ли все то, что я написал. У меня такое ощущение, что эти записи могут быть частью чьей-то тщательно продуманной шутки. Но я решил, что на это стоит обратить внимание соответствующих представителей власти.
- Лавиния поставила свою чашку на стол и сложила руки. – Ты должен вернуться к нам, Кавин. Ты был хорошим магом-законником. Мы смогли бы использовать тебя.
- Это больше не моя жизнь. Кроме того, Пакта Гильдий больше нет. Нет Старого Прахва. Для меня нет больше места в этой гильдии.
- Ты уверен, что это не сентиментальность, Кавин? Преданность к этому человеку, которого ты зовешь Мастер Белерен?
- Не оскорбляйте меня. Как я могу быть предан ему? Я же сижу здесь, не так ли?
- Да, ты здесь. Кавин, ты бы не отказался помочь нам связаться с Белереном?
- Вы хотите сказать, организовать западню.
- Я хочу сказать, сделать все необходимое, для восстановления порядка в этом районе.
- Он может оказаться бесполезен. Он планировал также уничтожить и свою собственную память. Возможно, сейчас он знает даже меньше, чем я.
- Тебе известно, что одна высокопоставленная особа Селезнии была с Белереном в ту ночь, когда лаборатория была уничтожена?
- Да, это я помню. Она его друг, Эммара Тендрис.
- Фаворитка сестер дриад, Тростани. Ты знал, что она была похищена той же ночью? И что с тех пор ее никто не видел?
- Нет, не знал. У вас есть доказательства этого?
- Происходит гораздо больше того, что ты знаешь, Кавин. Возвращайся к нам.
- Но все так, как я Вам сказал, Лавиния. Он не будет знать ничего об этом лабиринте. Если он сделал с собой то же, что со мной, он утратил любые воспоминания.
- Это возможно. И, возможно, это пойдет ему на пользу. Сейчас, возможно, это единственное, из-за чего он все еще жив.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ ...